

**УПРАВЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ
О СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ
С СОБЫТИЯМИ НА УКРАИНЕ**

(ПО СОСТОЯНИЮ НА 5 АВГУСТА 2022 ГОДА)

Москва

АННОТАЦИЯ

Данный информационный материал подготовлен группой сотрудников Управления международного сотрудничества МВД России и содержит обзор наиболее актуальной и значимой международной информации, представленной в новостных публикациях СМИ, открытых источниках, а также полученной из-за рубежа, в том числе по каналам заграничного аппарата МВД России, о ситуации, связанной с проведением специальной военной операции на Украине.

В обзоре анализируются реакция мирового сообщества на происходящие события в регионе, актуальные проблемы внешней и внутренней политики иностранных государств, международной повестки дня.

Особое внимание уделяется официальной российской позиции и мирового сообщества по данной тематике.

При ведении мониторинга использовались русскоязычные информационные ресурсы и источники на иностранных языках.

Общая редакция обзора:

ШКУТ Д.Н., заместитель начальника УМС МВД России

ВОЛГИН С.В., референт УМС МВД России

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.....	4
2. ОБ ИДЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА».....	11
3. О ТУРЕЦКОЙ РЕАКЦИИ НА «ЗЕРНОВУЮ СДЕЛКУ».....	21
4. ПЕРЕВОДЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	30
УКРАИНА ВЕДЕТ «ГЛУБОКУЮ ВОЙНУ» С ЦЕЛЬЮ ОСЛАБЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ, ПРИМЕНЯЮЩЕЙ ТАКТИКУ ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ	30
АНТИУКРАИНСКИЕ И АНТИПОЛЬСКИЕ СДЕЛКИ С РОССИЕЙ ЗАКОНЧИЛИСЬ ГЛОБАЛЬНОЙ КАТАСТРОФой.....	34
УКРАИНА. РАЗРУШЕНИЯ РАСШИРЯЮТСЯ ПО МЕРЕ ПЕРЕГРУППИРОВКИ РУССКИХ ДЛЯ НОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ	39
ГРЯДУЩАЯ АТАКА УКРАИНЫ ОБЕСПЕЧИТ ЕЙ ПОБЕДУ ИЛИ ПРОИГРЫШ В ВОЙНЕ.....	45
IV РЕЙХ. АЛЬТЕРНАТИВОЙ НЕМЕЦКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОМИНИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛИТИКА СОЗДАНИЯ НОВОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ.....	49
НИКОМУ НЕ НУЖЕН НЫНЕШНИЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК.....	56
ОБЕЩАНИЕ РОССИИ АННЕКСИРОВАТЬ ОККУПИРОВАННУЮ УКРАИНУ ВЫЗЫВАЕТ РАЗНОГЛАСИЯ И ПРОСЬБЫ О ПОМОЩИ	65
РОССИЙСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОСЛЕ УКРАИНЫ: ОСЛАБЛЕННЫЕ, НО НЕ ПОБЕЖДЕННЫЕ	71

1. ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Одним из наиболее значимых мероприятий в международной повестке стоит считать попытку фактического начала прямого дипломатического диалога между Россией и США.

Так, в частности, по инициативе американской стороны состоялся телефонный разговор Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова и государственного секретаря США Э.Блинкена.

Примечательно, что данный телефонный разговор состоялся после более чем двухчасового общения президента США Дж.Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина, который носил закрытый характер. Как предполагают аналитики, несмотря на первоочередные для Китая вопросы, ситуация на Украине в разрезе проведения специальной военной операции в той или иной форме сторонами затрагивалась.

При этом, рассматривая итоги общения глав внешнеполитических ведомств, специалисты особенно обращают внимание на версии двух сторон о состоявшемся контакте, которые достаточно существенно отличаются.

В американской версии основной посыл сделан на необходимости достижения договоренностей об обмене заключенных граждан России и США. Констатируется, что госсекретарь США Э.Блинкен *«заявил, что он потребовал от министра иностранных дел России Сергея Лаврова принять предложение США об освобождении задержанных американцев Бриттни Грайнер и Пола Уилана»*¹.

В то время, как МИД России сделал акценты на вопросах проведения специальной операции, отмечено, что *«главы внешнеполитических ведомств обсудили ситуацию на Украине. Министр изложил российские принципиальные подходы в свете проводимой специальной военной операции на территории ДНР, ЛНР и Украины, подчеркнув, что ее цели и задачи будут полностью выполнены»*². При этом, касательно возможного обмена заключенных граждан *«с российской*

¹ <https://rg.ru/2022/07/29/lavrov-i-blinken-obsudili-obmen-zakliuchennymi-mezhdu-rf-i-ssha.html/>

² https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824520/

стороны настоятельно предложено вернуться в режим профессионального, без спекулятивных информационных вбросов, диалога в режиме «тихой дипломатии».

Со своей стороны, эксперты предполагают, что прошедшие контакты С.В.Лаврова и Э.Блинкена, кроме попытки решения прикладной задачи по освобождению заключенных граждан двух стран, являлись своего рода «прощупыванием» готовности сторон для перехода к обсуждению конкретных мер по деэскалации и урегулированию ситуации на Украине, а также обозначения «стартовых позиций» для начала переговоров.

Однако отмечается, что в текущей геополитической конфигурации, на фоне поступающей информации о возможном «генеральном сражении», время для начала переговоров еще не пришло. В этой связи результаты и итоги «обострения ситуации» будут формировать и определять характер будущих переговоров и «стартовые позиции» сторон.

На фоне нарастающих геополитических центробежных сил со стороны США была предпринята попытка «разморозить» старый вооруженный конфликт между Косово и Сербией.

Так, в частности, за несколько дней до обострения ситуации госсекретарь США Э.Блинкен провел в Вашингтоне встречу с непризнанным премьер-министром Косово А.Курти и президентом В.Османи и заявил о полной поддержке региона³. Именно по возвращению из этой поездки правительство Косово неожиданно объявило, что с 1 августа на подконтрольной ему территории сербские документы, удостоверяющие личность, будут не действительны. Сербам, которые захотят посетить Косово, будут на въезде выдавать временную справку на срок до 90 дней. Кроме того, в начнется обязательная перерегистрация автомобилей с сербскими номерами.

Отдельно необходимо отметить, что именно в Косово после незаконного отделения этого края от Сербии США создали на его территории свою вторую по величине европейскую военную базу на Балканах Кэмп-Бондстил, откуда контролируют весь регион.

³ <https://ria.ru/20220801/kosovo-1806446052.html/>

Со своей стороны, инициатива Приштины вызвала резкую критику Белграда. Глава МИД Сербии Н.Селакович⁴ заявил, что власти Косово *«буквально готовят ад в ближайшие дни, а ситуация крайне сложная, учитывая международные и региональные обязательства»*. Министр подчеркнул, что односторонние действия Приштины *«никогда не приносили ничего хорошего»*.

При этом, только после негативной реакции главы европейской дипломатии Ж.Борреля и консультаций с послом США в Косово Дж.Ховеньером правительство А.Курти приняло решение отложить свой план на один месяц и начнет его реализацию с 1 сентября.

Реагируя на ситуацию, официальный представитель МИД России М.В.Захарова заявила, что *«лидеры косоваров знают, что сербы не останутся безучастными, когда речь идет о прямой атаке на их свободы, и преднамеренно идут на обострение, чтобы запустить силовой сценарий»*⁵.

Со своей стороны, в предпринятой попытке «разморозить» конфликт аналитики прослеживают две преследуемые цели.

Во-первых, это явная попытка наказать союзника России в центре Европы. Поскольку Белград, несмотря на все манипуляции и откровенные угрозы Вашингтона и Брюсселя, так и не присоединился к антироссийскому санкционному давлению. Таким образом, с долей вероятности, можно говорить о «шантаже» со стороны НАТО и ЕС развязать в отношении Сербии еще один локальный военный конфликт, либо держать его в стадии максимального обострения.

Во-вторых, эскалация ситуации началась одновременно с возможным на тот момент визитом спикера палаты представителей Н.Пелоси на Тайвань, который Пекин считает своей частью. Необходимо отметить, что Сербию и Китай связывают крепкие экономические и военно-технические связи, которые активно в последнее время развиваются. Кроме того, Китай не признает независимость Косово.

⁴ <https://ria.ru/20220730/kosovo-1806077062.html/>

⁵ <https://life.ru/p/1513258/>

Таким образом, одновременное создание двух точек напряжения, как визит на Тайвань, так и обострение в Сербии, на тот момент со стороны Вашингтона выглядела как попытка «отвлечение внимания» и создание дополнительных «центров напряжения», требующих политических сил с целью их удержания и сохранения в них «статуса-кво».

На этом фоне нельзя исключать, что прослеживаемая тактика Вашингтона по переменному «размораживанию» региональных конфликтов будет продолжаться. В этом контексте для Пекина наиболее чувствительные точки являются отношения Ирана и Израиля, а также возможное обострение ситуации на Корейском полуострове из-за ядерных амбиций КНДР. Со своей стороны, для Москвы по-прежнему точками напряжения остаются «калининградский транзит», Нагорный Карабах и возможное обострение «территориальных претензий» Японии в отношении Курил.

Так, в рамках азиатского турне, несмотря на многочисленные резкие заявления китайской стороны, состоялся краткий визит спикера палаты представителей США Н.Пелоси на Тайвань. В рамках него Н.Пелоси встретила с главой администрации Цай Инвэнь, где заявила, что *«гордится дружбой между двумя странами, а США будут поддерживать Тайвань особенно потому, что в мире усилилось противостояние между автократиями и демократиями»*. Со своей стороны, Цай Инвэнь, ответила, что Тайвань *«не отступит перед лицом военных угроз и будет укреплять свою обороноспособность и партнерство с США»*⁶.

Реагируя на визит Н.Пелоси, власти Китая пообещали лидеру Тайваня *«ускоренный коллапс»* и *«большую катастрофу»*. Пекин приостановил поставку природного песка на остров, а также импорт цитрусовых и двух видов рыбной продукции. Также Китай начал широкомасштабные военные учения вокруг острова, фактически заблокировав его.

⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/5492637/>

При этом администрация Дж.Байдена, комментируя визит спикера палаты представителей, отметила, что США продолжают придерживаться *«политики одного Китая»*.

Однако, как отмечают многие аналитики, состоявшийся визит Н.Пелоси необходимо рассматривать прежде всего в контексте предстоящих ноябрьских выборов в конгресс США, где у Дж.Байдена и всей демократической партии крайне слабые позиции и очень низкие рейтинги.

В этой связи администрации Белого дома для внутриамериканской аудитории срочно необходимо предоставить *«громкую победу»*. В этом ключе состоявшийся визит на Тайвань полностью укладывается в предвыборную стратегию демократов.

Показательно, что в момент приземления Н.Пелоси в Тайване газета *«The Washington Post»* сразу опубликовала ее предвыборную программную статью под названием *«Почему я возглавляю делегацию конгресса на Тайване»*. В которой, в частности, отмечено, что *«мы не можем стоять в стороне, когда Китай продолжает угрожать Тайваню и самой демократии. Мы совершаем это путешествие в то время, когда мир сталкивается с выбором между самодержавием и демократией. По мере того, как Россия ведет свою войну против Украины, важно, чтобы Америка и наши союзники ясно дали понять, что мы никогда не поддаемся автократам. Когда я возглавляла делегацию Конгресса в Киеве, я передала президенту Владимиру Зеленскому, что мы восхищаемся защитой его народом демократии для Украины и демократии во всем мире. Отправляясь на Тайвань, мы уважаем нашу приверженность демократии, подтверждая, что свободы Тайваня и всех демократий должны уважаться»*⁷.

Однако констатируется, что визит Н.Пелоси в Тайвань носил фактически в основном характер политического популизма, который с точки зрения геополитических процессов не имеет никакого содержательного наполнения.

На фоне явной международной усталости от событий на Украине президент Зеленский продолжает предпринимать

⁷ <https://mir24.tv/news/16518353/pelosi-vyskazala-poziciyu-po-taivanyu-v-state-the-washington-post/>

попытки по актуализации ситуации всевозможными способами. Эксперты обращают особое внимание на обстрел СИЗО в Еленовке из РСЗО «HIMARS», в результате которого погибло 53 и ранено 75 нацистов из полка «Азов». Традиционно, несмотря на веские доказательства виновности Киева, Украина используя все доступные медийные средства, обвиняет в этом Россию.

Аналитики отмечают, что в подобных действиях прослеживаются три составляющих.

Во-первых, данный инцидент характерен для того способа ведения информационной войны, выбранного Киевом, которые практикуют «масштабные кровавые постановки». Так, обстрел СИЗО вписывается в один ряд с фейками о «преступлениях российской армии» в Буче, обстрелах мариупольского театра, торгового центра в Кременчуге.

Во-вторых, обвинения в адрес России пока продолжают работать на создание «образа врага» в глазах коллективного Запада, так и – а в данный момент для Киева это даже важнее – нагнетании ненависти к России внутри страны.

В-третьих, обстреляв СИЗО и обвинив в этом Россию, Киев показывает военнослужащим, что, сдавшись в плен, они не будут в безопасности, а киевский режим всегда найдет возможность расправиться с «предателями».

В этом контексте обращает на себя особое внимание заявление представителя главного управления разведки минобороны Украины В.Скибицкого, который отметил, что *«украинские военные перед тем, как открыть огонь из «HIMARS», консультируются с американскими коллегами. И те могут запретить наносить удар, если их не устроила намеченная цель»*.

На этом фоне Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров отправился во Камбоджу, где принял участие в совещании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), прежде всего в формате Россия-АСЕАН на уровне министров иностранных дел. В специальном коммюнике по вопросу обострения ситуации на Тайване члены ассоциации выразили обеспокоенность тем, что события *«могут дестабилизировать регион и в конечном итоге привести*

к просчетам, серьезной конфронтации, открытым конфликтам и непредсказуемым последствиям среди крупных держав»⁸.

При этом, как отмечают аналитики, в заявлении не были названы Китай, Тайвань или США или другие конкретные лица, которые должны проявлять сдержанность.

До визита в Камбоджу Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров посетил Мьянму. В ходе встреч была обстоятельно рассмотрена геополитическая обстановка, формирующаяся на фоне развязанной «коллективным Западом» беспрецедентной санкционной компании против России, так и в отношении Мьянмы⁹.

Подтверждена необходимость скоординированных шагов по упрочению многополярного мироустройства, основывающегося на равенстве всех членом международного сообщества, уважении Устава ООН, норм и принципов международного права.

Состоялось обсуждение широкого круга вопросов российско-мьянманских отношений, включая политический диалог, торгово-инвестиционные связи.

Так, эксперты отмечают, что возникновение одновременно различных кризисов являются проявлением трансформации однополярной системы международных отношений в многополярную.

Именно российский вызов, брошенный Вашингтону и НАТО за попытки игнорировать интересы российской безопасности, и провал политики Запада, направленной на то, чтобы «наказать» и изолировать Россию, придал основной импульс текущей волне «сопротивления американским претензиям» по сохранению своего влияния и выгодного «статуса-кво» в разных регионах мира.

Материал подготовил:

АРХИПОВ М.В.,
ведущий консультант
УМС МВД России

⁸ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-04/asean-envoys-warn-against-miscalculation-conflict-in-taiwan/>

⁹ https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1824850/

2. ОБ ИДЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА»

На современном историческом этапе Турция является, по сути, идеологизированным государством. Президент Р.Эрдоган изначально позиционировал свою Партию справедливости и развития как сторонницу «умеренного исламизма». Опираясь на поддержку сторонников исламизации страны, Р.Эрдоган и его команда сумели, изменив несколько важных статей конституции, отстранить армию от политических процессов в стране, совершить стратегический разворот с явным стремлением представить турецкого президента неким подобием духовного лидера мусульман Ближнего Востока. Идеологический набор доктрин, на которые ориентируется правящая власть, не ограничивается «умеренным исламизмом».

Одной из составляющих идейной ориентации Р.Эрдогана и его партии является «неоосманизм», как его привыкли называть в Турции и за ее пределами, основанный на мечте восстановления турецкого доминирования на всем пространстве, которое занимала Османская империя.

28 января 1920 г. османский парламент принял так называемый национальный пакт, или национальный обет, по которому определялись уже не границы Османской империи, а того государственного образования, которое появилось на ее обломках, то есть Турецкой Республики. Именно этим документом и очерчивались границы Турции. В границы Турции входил Кипр, полоса вдоль всей северной границы Сирии, пограничные районы Ирака. В Ираке – это Мосул и Киркук. Именно в этих регионах усилилось давление Турции или прямой захват вожделенных территорий.

Однако есть еще одна составляющая турецкой идеологии. Это «пантюркизм» – идея создания огромного государственного образования от Адриатики до Тихого океана, некоего «Великого Турана».

Основным двигателем этой идеи является турецкий национализм, который ориентирован и на внешнюю экспансию в «тюркский мир». Это связано с глубоко укоренившейся в массовом сознании турок идеей единства всех турок: «узбекских

турок», «казахских турок», «татарских турок», «крымско-татарских турок» и т.д. Если в период Османской империи сторонники этой идеи пытались создать империю «Великий Туран», то в новое время предпринимаются усилия объединить вокруг Турции другие тюркоязычные народы через политику «мягкой силы».

Возрождение пантюркистской идеи, или «национального идеала», как это формулировалось крайними турецкими националистами, началось после распада СССР. Турция активизировалась внутри России под ширмой культурных, гуманитарных и научных проектов.

В Казани была учреждена Ассамблея тюркских народов, активно занявшаяся пропагандой отделения национальных автономий от Российской Федерации. Якутия, Татарстан и Башкирия открыто претендовали на статус национальных независимых государств, а в Якутии даже готовились создать собственную армию и ввести визовый режим для остальных граждан Российской Федерации.

С подачи Анкары начали генерироваться все новые и новые идеи если не отделения определенных автономий от России, то хотя бы выхода к границам постсоветских тюркских республик (идея создания «тюркского коридора», ради которого часть Оренбургской области должна быть передана Татарстану или Башкирии с тем, чтобы эти республики смогли напрямую граничить с «братьями по языку и вере» казахами).

Идеологи «Великого Турана» видят в составе этой империи не только тюркские автономии Российской Федерации, но и весь Северный Кавказ, Калмыкию, Крым, Дагестан, Астраханскую, Волгоградскую, Курганскую, Ростовскую, Саратовскую, Самарскую, часть Свердловской, Оренбургскую, Челябинскую области, Краснодарский, Красноярский и Ставропольский края, и вообще едва ли не всю Сибирь.

Способом достижения этой цели избрана концепция «мягкой силы» – насаждение необходимых «заказчику» идеологических и мировоззренческих установок не напрямую, а под прикрытием культурного, религиозного, языкового проникновения в сознание обывателя.

Новое дыхание усилению влияния Турции на территории России придало создание Тюркского совета, наблюдателями в котором стали тюркские автономии России. Однако после инцидента со сбитым российским самолетом над территорией Турции им пришлось выйти из этой организации.

Анкара за последние годы через образовательную систему Ф.Гюлена создала десятки турецких лицеев на всем постсоветском пространстве, а через программу по линии правительственного агентства ТИКА обеспечила подготовку в турецких вузах будущей элиты тюркских республик. Высшее образование по программам ТИКА в Турции получили 26 тыс. бывших советских граждан из тюркоязычных республик и регионов России.

Создан фонд ТЮРКСОЙ (Организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства), в который входят 14 тюркских народов, включая турецкий Кипр, Гагаузию, Башкирию, Татарстан, Алтай, Хакасию, Тыву и Якутию. В рамках данного фонда была создана Тюркоязычная академия.

Организована работа, направленная на развитие и военно-технического сотрудничества тюркоязычных государств. Заслуживает внимания идея создания «армии Турана». Основой для такого объединения должна стать Ассоциация правоохранительных органов военного статуса Евразии с участием Турции, Азербайджана, Киргизии и Монголии. Такая «армия» в случае реализации идеи объединила бы «правоохранительные органы с военным статусом» численностью 2,8 млн человек.

12 ноября 2021 г. в Стамбуле завершился 8-й саммит государств Тюркского совета, по его итогам была подписана Стамбульская декларация и провозглашено создание новой особой экономической зоны «Туран» (TURANSEZ) на территории Казахстана.

Исходя из названия, произошедшего от Туранской степи, отныне термин для обозначения проекта «Великого Турана» существует на официальном уровне и зафиксирован в международных документах, подписанных представителями Организации тюркских государств (ОТГ – новое название

Совета сотрудничества тюркоязычных государств), а 12 ноября 2021 г. можно считать днем рождения «Турана».

Особого внимания заслуживает принятая на саммите программа «Видение тюркского мира – 2040», инициированная первым президентом Казахстана Н.Назарбаевым. Этот документ (по сути, стратегия) определяет будущее сотрудничество тюркских государств во всех ключевых областях, в которых у них есть общие интересы и некоторые из них представляют угрозу национальным интересам России.

13 ноября 2021 г. в официальном «Twitter» турецкой партии националистического движения, возглавляемой союзником президента Турции Р.Эрдогана по парламентской коалиции и лидером турецких националистов Д.Бахчели, было опубликовано скандальное фото, где он позирует на фоне карты, на которой примерно треть российской территории помечена как часть «тюркского мира».

К «тюркскому миру» лидер «Серых волков» (группировка, которая взяла на себя ответственность за расстрел российского летчика сбитого 24 ноября 2015 г. самолета СУ-24) Д.Бахчели относит Якутию, Бурятию, Алтай, Хакасию, Тыву, Чувашию, Омскую, Новосибирскую, Курганскую, Челябинскую, Оренбургскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую, Пензенскую, Иркутскую и Астраханскую области, Башкирию, Татарстан, Дагестан и Крым – всего 21 субъект России.

Сопоставимые «территориальные претензии» у Д.Бахчели имеются не только к России, но и к Китаю, Индии, Ираку, Ирану, Сирии, странам Европы.

Бывший президент Казахстана Н.Назарбаев, которого в России многие считают одним из основателей СНГ и сторонником союза с Россией, 12 ноября 2021 г. направил Р.Эрдогану послание следующего содержания:

«По вашему решению город Туркестан получил статус духовной столицы тюркского мира. Накануне в этом же городе успешно прошла 10 юбилейная сессия Парламентской ассамблеи тюркоязычных государств. Надеюсь, что в будущем, если Аллах поддержит, в священный Туркестан попадет и ваш путь. Наши народы навсегда останутся в памяти тех, кто впервые

узнал о суверенитете своих стран - участников саммита. Мы гордимся историческими достижениями и достижениями тюркских стран. Кроме того, наши государства ставят перед собой новые амбициозные национальные цели развития».

Таким образом, Казахстан встраивается в турецкий геополитический проект, выбивая для себя почетное место «духовного центра» тюркского мира в Туркестане, заявив открыто, в том числе устами президента К.-Ж.Токаева (см. выступление К.-Ж.Токаева на VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств 12 ноября 2021 г.) об интеграции в «тюркский мир». Это явный ответ на интеграционные процессы в рамках «русского мира», который официальный Казахстан теперь, по всей видимости, отрицает.

По мнению казахского финансового аналитика Т.Аскарлова, опубликованному в статье интернет-издания «Исторические ведомости Казахстана» (kazvedomosti.kz) в феврале 2021 года, заявление турецкого лидера Р.Эрдогана о намерении вывести свою страну в «Топ-10» ведущих экономик мира стало важным сигналом для расширения сотрудничества с ней государствами Центральной Азии, прежде всего Казахстаном, крупнейшим ее стратегическим партнером в этом регионе (заявление Р.Эрдогана в ходе онлайн-церемонии открытия моста Тохма в провинции Малатья).

Т.Аскарлов считает, что турецкий президент является сторонником модели активного вмешательства государства в макроэкономическое функционирование рыночных механизмов, что вполне соответствует кейнсианскому подходу, которому следовали практически все развитые страны после второй мировой войны.

Вместе с тем, путем, которым сейчас следует Турция, в Казахстане решили двинуться еще в середине 90-х годов прошлого века, поставив задачу вхождения в «Топ-30» наиболее развитых экономик мира.

В свою очередь, Турция как крупнейшая тюркоязычная страна с первых лет после обретения независимости постсоветскими республиками начала задавать тон в интеграционных процессах государств Тюркского совета и стала

первым государством, признавшим независимость Казахстана (в октябре 1992 года прошел первый саммит тюркоязычных государств по инициативе бывшего турецкого президента Т.Озала). Однако Тюркский совет как международная политическая организация был создан лишь в 2009 году после подписания Нахичеванского соглашения, объединив лишь четыре страны – Азербайджан, Казахстан, Киргизию и Турцию. Поскольку вторая по численности населения тюркоязычная страна – Узбекистан – отказалась вступать в совет из-за напряженных отношений с Турцией, то Казахстан вполне логично оказался вторым по численности населения и экономической мощи интеграционным «локомотивом» тюрского мира.

Автор статьи подчеркнул, что на тот момент на постсоветском пространстве функционировало Евразийское экономическое сообщество, в состав которого входили Казахстан с Киргизией, тогда как Узбекистан приостановил членство в 2008 году. В итоге именно Казахстан, имеющий выход к Каспию в отличие от Киргизии, стал своеобразным транзитным мостом между ЕАЭС и Тюркским советом. Этот мост стал весьма важным не только для Казахстана, но и для Турции с Азербайджаном после запуска трансконтинентальной китайской инициативы «Один пояс – Один путь».

По мнению Т.Аскарлова, двусторонние торгово-экономические отношения Казахстана и Турции развиваются быстрыми темпами благодаря заинтересованности руководства Казахстана в привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику.

Правовой основой для их развития стали договор о дружбе и сотрудничестве, заключенный в октябре 1994 года, и договор о стратегическом партнерстве, подписанный в октябре 2009 года и вступивший в силу спустя два года.

В последнем документе прямо говорится, что обе страны будут прилагать усилия по расширению и углублению взаимного торгово-экономического сотрудничества, а также осуществлять совместные действия в целях создания проходящих через свои территории новых транспортных коридоров между Европой

и Азией, являющихся необходимым условием для развития международной торговли.

В мае 2012 года в рамках официального визита Р.Эрдогана в Казахстан, занимавшего тогда пост премьер-министра Турции, была утверждена совместная экономическая программа «Новая синергия». В ней, в частности, говорилось о содействии со стороны Казахстана в создании благоприятных условий для развития торговых связей между странами Таможенного союза и Турцией, что фактически означало признание «де-факто» роли Казахстана как связывающего моста с интеграционными образованиями на постсоветском пространстве.

Аналитик указал, что в отличие от отрицательного торгового результата в отношениях с партнерами по ЕАЭС и СНГ, формирующегося главным образом из-за значительного перекоса не в пользу Казахстана в торговле с Россией и Белоруссией, сальдо с Турцией неизменно складывается в пользу Казахстана. При этом обе страны органично дополняют друг друга во взаимной торговле, практически не конкурируя на рынках третьих государств, тогда как в ЕАЭС, по признанию вице-министра торговли и интеграции Ж.Кушуковой, члены этого интеграционного образования соперничают между собой, защищая свои внутренние рынки всевозможными барьерами.

При этом Турция активно инвестирует в экономику Казахстана и, что особенно важно, турецкие инвестиции идут не в сырьевой сектор, а в перерабатывающую промышленность, включая производство продуктов питания и лекарств, строительство, в том числе жилья и гостиниц, торговлю и услуги, в развитие дорожной инфраструктуры, туризма, среднего и малого бизнеса.

Т.Аскарлов не обошел вниманием в своей статье особенности оценки складывающейся ситуации со стороны географических соседей Казахстана. По его мнению, главное внимание уделяется критике идей пантюркизма и «Великого Турана», которые продвигаются Р.Эрдоганом. При этом делаются ссылки и на известные заявления первого президента Казахстана, сделанные им в 2012 году в ходе выступления в Стамбуле, когда им цитировались слова основателя современной Турции

К.Ататюрка о том, что придет время, когда тюрки объединятся (говорилось о 200 млн представителей тюркских народов, проживающих между Алтаем и Средиземным морем). Через год казахстанский лидер предложил включить Турцию в Таможенный союз, а еще через несколько лет принял решение о переводе казахского языка на латиницу.

Т.Аскарлов отмечает, что как бы не назывались интеграционные инициативы тюркоязычных государств и какие бы исторические аналогии они не вызывали, сотрудничество с Турцией для Казахстана вполне укладывается в неуклонно проводимую последним внешнюю политику многовекторности и равноудаленности.

Растущая активность Турции в Центральной Азии позволяет балансировать между влиянием России, Китая, США и Европейского союза, диверсифицировать инвестиционный портфель и транспортные потоки. К тому же Р.Эрдоган не раз подчеркивал, что видит будущее Турции в Европе, а его страна является членом НАТО вместе с США и европейскими государствами. Автор статьи подытожил, что проект «Великого Турана», в случае, если ЕАЭС перестанет расширяться за счет новых участников либо начнет сходить на нет, сможет абсорбировать интеграционные связи входящих в союз тюркоязычных государств.

В условиях усиления западных санкций в отношении России и растущей вероятности того, что последней придется перейти в режим изоляции от развитых стран мира, «Великий Туран» сможет быть своеобразным буфером для поддержания экономических связей с Западом, как это делает сейчас Белоруссия в отношении России путем реэкспорта продовольственных товаров. При этом «Великий Туран» как одно из направлений Великого Шелкового пути вполне укладывается в проект «Один пояс – Один путь», предоставляя Китаю прямой выход на Ближний Восток и Европу.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в ноябре 2021 года написал статью о 29-летию российско-казахстанских отношений, в которой охарактеризовал их братскими, связанными многовековой историей, послал сигнал

пророссийским силам, которые могут конструктивно влиять на ситуацию. Однако тут же признал: *«К сожалению, в последнее время мы стали свидетелями ряда резонансных проявлений ксенофобии в отношении русскоязычных граждан Казахстана. Отдельные случаи во многом являются продуктом применения извне специальных информационных методик, направленных на культивирование местечкового национализма и дискредитацию сотрудничества с Россией».*

Становится очевидным, что Казахстан стремительно теряет возможность «усидеть на двух стульях», делая выбор в пользу Турции, реализующей свой масштабный геополитический проект, добиваясь, того, чтобы Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Туркмения и Киргизия более не являлись государствами, искренне дружественными России.

При этом Казахстан рискует потерять независимость, этническую самобытность, приобретенную во взаимодействии с русским народом. Российские власти всегда поддерживали действующие правительства бывших советских республик, не требуя взамен ничего и не пытаясь приводить к власти пророссийских политиков, в то время, как и Турция и США всегда активно проводили во власть своих ставленников.

Автор статьи отмечает, что в сложившейся обстановке России сейчас сложно на кого-то опереться в республиках Центральной Азии.

По различным причинам Россия не в полную силу оказывает полноценную помощь странам Центрально-Азиатского региона в обеспечении их устойчивого экономического развития. Не реализуя в полном объеме возможности увеличения торгового оборота со странами Центральной Азии в условиях столкновения с новыми альтернативами по экспорту из региона нефти и газа, Россия постепенно может утратить свое экономическое влияние.

Таким образом, в случае успешной реализации ориентированного на Турцию геополитического проекта «Великий Туран», в том числе с участием в нем Республики Казахстан, имеющей общую с Россией границу, протяженностью 7600 км, могут вскрыться все существующие дремавшие противоречия, которые приведут к дестабилизации обстановки

на границах России со странами Средней Азии. Исходя из этого важной стратегической целью Российской Федерации остается ослабление влияния Турции на тюркские страны.

*Подготовлено на основе материалов
представителя МВД России в Республике
Казахстан С.А. Каймашикова*

3. О ТУРЕЦКОЙ РЕАКЦИИ НА «ЗЕРНОВУЮ СДЕЛКУ»

22 июля в Стамбуле по результатам нескольких раундов четырехсторонних встреч между представителями России, Украины, Турции и ООН была заключена так называемая «зерновая сделка».

Фонд политических, экономических и социальных исследований Турции (SETA) опубликовал аналитическую справку (автор справки Ю.Аджер¹⁰), посвященную зерновой сделке, достигнутой в Стамбуле: «Перспектива: влияние российско-украинской войны на снабжение продовольствием и соглашение о зерновом коридоре».

Во вступлении автор отмечает предпосылки возникновения продовольственного кризиса:

«С начала военного нападения России на Украину оно имеет негативные последствия для мировой экономики, которые становятся все глубже и глубже. Помимо необходимости восстановить разрушенный мир во всем мире, мировая экономика также начала испытывать большие трудности с поставками энергии и продовольствия. Глобальная нехватка продовольствия, которая уже ощущалась из-за эпидемии коронавируса, усугубилась последствиями войны и превратилась в глобальный продовольственный кризис. По мере продолжения конфликтов, негативные прогнозы о стоимости продуктов питания и их нехватке стали постепенно воплощаться в реальность. Учитывая, что Украина и Россия входят в число стран, которые производят больше всего зерна в мировом масштабе, война вызывает реальный и потенциальный продовольственный кризис, препятствуя производству и экспорту миллионов тонн зерна.

Дэвид Бизли, исполнительный директор продовольственной программы Организации Объединенных Наций (ООН), призвал Владимира Путина прекратить блокаду, заявив, что миллионы людей во всем мире умрут из-за нехватки продовольствия из-за российской блокады Черного моря. Президент Всемирного банка Дэвид Малпасс также предупредил, что рост цен

¹⁰ Юджель Аджер (Yucel Acer), доктор права, исследователь Фонда SETA и преподаватель ряда ВУЗов в Турции и за ее пределами. В настоящее время профессор международного права в Университете Йылдырыма Беязета в Анкаре (Турция).

на продовольствие оказывает разрушительное воздействие на самых бедных и уязвимых слоев населения. Как страна, занимающая 10-е место в мире по мировому экспорту пшеницы, Украина осуществляет около 95% экспорта зерна через черноморские порты. Точно так же Черное море представляет собой важный маршрут для России с точки зрения экспорта продовольствия. Небезопасная обстановка, созданная войной на Черном море из-за блокады и мин, остановила экспорт зерна и продовольствия из этого региона. Принимая во внимание другие негативные условия, вызванные войной, обеспечение безопасности Черного моря с точки зрения транспорта, в том числе и в условиях войны, является важным элементом предотвращения нынешнего глобального продовольственного кризиса».

В первом разделе справки описываются условия войны, ведущие к продовольственной нехватке:

«Различные условия, созданные войной, вызывают острую нехватку продовольствия, особенно для развивающихся стран, при одновременном повышении цен на продовольствие, вызывая другой тип продовольственной проблемы для всех развитых и развивающихся стран. В этом контексте, следует подчеркнуть, что война угрожает и продовольственной безопасности Европы. Первое из неблагоприятных условий, созданных войной, как часто рассказывают украинские фермеры, – это нападения России на зерновые заводы и сельскохозяйственную технику.

На спутниковых снимках зафиксированы повреждения, нанесенные российскими войсками трем элеваторам Николаевского завода, конвейеру, складскому зданию, а также второму по величине зерновому терминалу Украины и близлежащим резервуарам для хранения подсолнечного масла. Утверждается, что экспортные мощности зернового терминала сократились как минимум на треть из-за нападений России.

Условия войны также негативно сказываются на сельскохозяйственном производстве и ценах на продукцию, вызывая рост цен на ресурсы, используемые в сельскохозяйственном производстве, особенно цены

на энергоносители, которые оказывают значительное влияние на производство продуктов питания.

Под влиянием войны, средний рост цен на топливо на мировом уровне приблизился к 50 процентам, а энергетический индекс увеличился на 11 процентов в месячном исчислении и на 32 процента в годовом исчислении. Цены на продовольствие достигли самого высокого уровня с момента начала регистрации шестьдесят лет назад. Растительные масла увеличились на 23 процента, крупы на 17 процентов, сахар на 7 процентов и мясо на 5 процентов.

Еще одним фактором, который напрямую влияет на производство и экспорт зерна в Украине, является захват Россией украинского зерна и крупномасштабное воровство зерна российскими солдатами из зернохранилищ. Особенно в последние три месяца появляются показания аграриев, записи камер и спутниковые снимки о том, что пшеница, выращенная украинскими аграриями, была насильственно конфискована Россией. Утверждается, что количество конфискованной пшеницы находится в товарных размерах (тысячи тонн), и что изъятая пшеница была сначала вывезена в Крым, а затем погружена на суда под российским флагом либо через Севастопольский (Ак-Яр) порт, либо через Керченский пролив».

Упоминая в скобках название «Ак-Яр», турецкий автор посчитал необходимым указать в скобках старое, крымско-татарское название поселения из Османских времен. Это равнозначно тому, как если бы, где-то написав «Стамбул», российское издание в скобках упомянуло бы «Константинополь».

Это впервые встречается в статьях от турецких авторов, причем, авторов не одиозных, а выступающих со страниц ведущего мозгового центра страны. Обычно, турецким авторам близких к власти источников (что позволяет рассматривать их в качестве рупора официальной Анкары и, следовательно, относиться соответствующим образом к высказываниям) не свойственно подобное обозначение особого интереса Турции к Крыму. Здесь получился сигнал, появление которого весьма нетипично, а, следовательно, символично вдвойне.

Далее в статье:

«Можно констатировать, что еще одним серьезным препятствием для свободного поступления продуктов питания из Украины является блокада Россией украинских портов в Черном море. Несмотря на периодические опровержения России, она открыто блокирует несколько украинских портов, особенно Одессу, и это не позволяет судам, груженным зерном, подсолнечником, ячменем или овсом, отправляться в страны, которые больше всего нуждаются в этих продуктах.

В этом контексте Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил, что Россия должна разрешить безопасный и надежный экспорт зерна, хранящегося в украинских портах, а МИД России заявил, что может рассмотреть возможность открытия черноморских портов Украины в обмен на пересмотр санкции.

Даже на первый взгляд кажется неразумным, чтобы Россия выдвигала ослабление наложенных на нее санкций в качестве предварительного условия для либерализации поставок продовольствия, которая спасет жизни миллионов людей в более чем пятидесяти странах.

Более серьезным препятствием на пути поставок продовольствия из региона в мир в условиях войны являются морские мины, размещенные в открытом море как Украиной, так и Россией. Хотя Россия утверждает, что она не ставит мин вокруг портов Черного моря и что украинцы сами минируют свои собственные порты, сообщается, что российский флот заложил мины в портах Одесса, Очаков и Днепр в рамках блокады на украинский экспорт зерна. Помимо взаимных претензий, особенно тот факт, что порты заминированы, приводит к тому, что десятки гражданских торговых судов с зерном или продовольствием, ожидающих в портах как Украины, так и России, не решаются покинуть порты. С блокадой или без нее, наличие мин делало практически невозможным плавание кораблей в Черном море. Поскольку ни какая-либо страна не могла гарантировать безопасное и надежное путешествие на этих кораблях, вследствие чего экспорт зерна и продовольствия практически прекратился».

Следующая часть справки названа «Соглашение о зерновом коридоре»:

«Последние четыре месяца Турция прилагала усилия для достижения компромисса, чтобы обеспечить безопасный проход через Черное море, которое является важнейшим препятствием для экспорта украинского зерна в мир.

В результате ее (Турции) напряженных усилий на уровне президента (Р.Эрдогана), 22 июля в Стамбуле было подписано «Соглашение о безопасной отгрузке зерна и продовольствия из портов Украины», или если коротко, «Соглашение о зерновом коридоре».

Соглашение было подписано Украиной и Россией, а также Турцией и ООН в виде двух отдельных документов с одинаковым содержанием, хотя Россия и Украина не сошлись в одном документе. Планируется, что Соглашение будет действовать четыре месяца и продлеваться, если впоследствии не будет возражений.

Соглашение создает три безопасных коридора из черноморских портов Украины и России. Совместный координационный центр, который будет создан в Стамбуле, будет отвечать за координацию безопасного прохода всех торговых судов, прибывающих или отбывающих из этих портов, и будет включать представителей всех сторон.

Таким образом, будет обеспечен досмотр грузов судов, следующих по зерновому коридору, в пунктах, которые будут созданы Турцией при участии России, так как Россия требует, чтобы грузовые суда, которые будут приходить в Украину за грузом, не могли перевозить оружие и военные материалы.

Несмотря на первоначальные возражения Украины против включения российской сельскохозяйственной продукции, Соглашение также распространяется на российскую продукцию.

Также было принято решение, что санкции, введенные против России США и Европейским союзом, будут осуществляться таким образом, чтобы облегчить торговлю пшеницей, удобрениями и другими продуктами питания. Таким образом, ООН и Турция подписали с Россией отдельный меморандум о взаимопонимании, открывающий путь для экспорта

партий продовольствия и удобрений без ограничений, вытекающих из действующих санкций.

Поскольку соглашение касается безопасного экспорта российских продуктов питания и удобрений в мир, оно в большей степени будет способствовать предотвращению глобального дефицита продовольствия и снижению цен на продовольствие.

В результате всего этого, соглашение стало важным шагом к смягчению нарастающего глобального продовольственного кризиса за счет устранения отсутствия безопасного маршрута, наиболее серьезного препятствия для экспорта продовольствия через Черное море.

По словам президента Р.Эрдогана, соглашение о зерновом коридоре будет способствовать «предотвращению опасности голода, которая поджидает миллиарды людей в мире от Африки до Ближнего Востока, от Америки до Азии».

Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш, с другой стороны, заявил, что это соглашение является, пожалуй, самой важной работой, которую он проделал за время своего пребывания в должности, и поблагодарил Турцию за его «настойчивые усилия».

Согласно соглашению суда с продовольствием будут доходить до Черного моря из заминированных портов на лоцманских судах и смогут проходить через Черное море по определенным маршрутам. Украина сможет начать экспорт из полностью подконтрольных ей портов Одессы, Южный и Черноморска. На первом этапе Украина планирует отгрузить на мировые рынки около 25 млн тонн пшеницы. Президент России В.В.Путин заявил, что его страна может экспортировать около 50 млн тонн пшеницы к концу этого года. Все это уже привело к тому, что цены на зерно в мире начали падать.

Важнейшим шагом, который обеспечит ожидаемый успех соглашения, станет его надлежащее выполнение Украиной и Россией. Но есть некоторые риски как для сделки, так и для усилий по смягчению продовольственного кризиса. На данный момент, помимо надлежащей реализации соглашения, очень важно, чтобы Россия прекратила атаки на сельскохозяйственные объекты и инфраструктуру. Продолжение атак России

и/или конфискация продукции украинских фермеров может существенно ограничить успех соглашения, вызвав значительное снижение украинского производства в следующем производственном периоде.

Следующий раздел документа называется «Некоторые юридические оценки»:

«Блокада портов во время войны и минирование за пределами территориальных вод другого государства являются законными методами ведения войны согласно международному праву. Однако, как и в случае других законных методов ведения войны, методы блокады и минирования также подчиняются строгим условиям. Среди них выделяются два вопроса: принять меры для защиты гражданских лиц, небоевых или некомбатантов, и не наносить удары по гражданской инфраструктуре.

Согласно Женевским конвенциям 1949 года, в значительной степени регулирующие правила, которым необходимо следовать в международных и национальных войнах или вооруженных конфликтах, состояние войны предусматривает, что воюющие стороны не будут мешать по существу выполнять свои обязательства, вытекающие из основных принципов международного права. В этом контексте принципы, вытекающие из обычаев, сложившихся в цивилизованных обществах, и соблюдение принципов, вытекающих из основных законов человечества, и требований общественного сознания провозглашаются юридическими обязательствами (Женевская конвенция I, статья 63; Женевская конвенция II, статья 62; Женевская конвенция III, статья 142; Женевская конвенция IV, пункт 158). По этой причине, все методы и средства ведения войны, прямо не запрещенные, должны использоваться только в военных целях и по военным целям, не нанося вреда гражданскому населению. Как более конкретно предусмотрено Гаагской конвенцией VIII от 18 октября 1907 г., установка мин во время войны требует «всемерных мер для обеспечения безопасности мирного морского транспорта».

В этом контексте соглашение о зерновом коридоре, подписанное между Украиной, Россией, Турцией и ООН

по инициативе и благодаря интенсивным усилиям Турции, должно добросовестно и в соответствии с его назначением выполняться сторонами в качестве обязывающего юридического документа. Поскольку целью соглашения является безопасная транспортировка пищевых продуктов из украинских и российских портов, крайне важно, чтобы все стороны давали гарантии на все процессы от производства продуктов питания до их безопасной транспортировки и воздерживались от действий, которые нанесут вред этим процессам.

Таким образом, Украина и Россия не должны использовать безопасные продовольственные коридоры в военных целях. Обратное отношение будет означать, что соглашение было нарушено и не действовало в соответствии с его целью. Закон обязывает использовать обозначенные безопасные коридоры только в гражданских и коммерческих целях. Точно так же не должны осуществляться нападения на сельскохозяйственные угодья, сельскохозяйственную инфраструктуру и портовые сооружения на территории России и Украины. Потому что такие действия будут действиями, подрывающими цель соглашения о зерновом коридоре, и в этом контексте должны рассматриваться как неправомерные».

Необходимо отметить, что турецким автором никак не оспаривается утверждение украинской стороны о том, что Россия занимается «воровством зерна», причем в торговых масштабах, а также наносит «целенаправленные удары» по сельскохозяйственной инфраструктуре Украины. Однако эти утверждения не были подкреплены никакой доказательной базой. Кроме того, отдельной дискуссии заслуживает принадлежность сельскохозяйственной продукции, находящейся на территории проведения специальной военной операции.

Еще одним важным моментом является то, что значительная часть анализа турецкой стороны посвящена тому, чтобы обосновать наличие в мире продовольственной проблемы, вызванной войной на Украине. Автор вынужден утверждать, что здесь работает совокупность российского и украинского зерна, а не только последнее. Также отмечается, что продовольственный кризис назревал и ранее – из-за пандемии COVID-19.

Относительно зерновых коридоров указывается на минирование Черного моря не только украинской, но и российской стороной. Это противоречит и российским утверждениями, и здравому смыслу со стороны России. Как утверждают российские официальные лица они не имеют ни отношения к минированию, ни к тому, чтобы блокировать гражданские суда в украинских портах. По утверждению российской стороны, украинская сторона сама не выпускает свои гражданские суда из портов. Если речь идет о зарубежных судах, то держит их в заложниках. Российская точка зрения на вопрос в материале не озвучивается.

Не менее важным является и практическая реализация подписанного соглашения. Здесь основные угрозы – это попытки использования зерновых коридоров не по назначению, а в военных целях. В этом смысле, турки видят угрозы, исходящие как со стороны Украины, так и России.

В целом же, зерновое соглашение оценивается как неоспоримая дипломатическая победа Турции, которая, по мнению турецкой стороны, должна получить развитие в рамках турецкого посредничества в конфликте между Россией и Украиной.

*Подготовлено на основе материалов
представителя МВД России в Турецкой
Республике Н.Э. Гасимова*

4. ПЕРЕВОДЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

В данном разделе специально приводятся переводные материалы, отражающие точку зрения представителей коллективного Запада на специальную военную операцию Российской Федерации на Украине, а также связанные с ней события. Исходим из того, что при их оценке необходимо применять критический подход и анализ в сравнении с российскими официальными источниками.

Американская газета «The New York Times» 1 августа опубликовала статью Марка Санторы [Marc Santora] под заголовком:

**УКРАИНА ВЕДЕТ «ГЛУБОКУЮ ВОЙНУ» С ЦЕЛЬЮ ОСЛАБЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ, ПРИМЕНЯЮЩЕЙ ТАКТИКУ ВЫЖЖЕННОЙ
ЗЕМЛИ¹¹**

Украинские военнослужащие возле артиллерийских позиций на передовой в Херсонской области. Фото: Дэвид Гуттенфелдер [David Guttenfelder] для «The New York Times»

По сообщениям украинских официальных лиц, подкрепленным спутниковыми снимками места события,

¹¹<https://www.nytimes.com/2022/08/01/world/europe/ukraine-russia-military.html?action=click&module=RelatedLinks&pgtype=Article>

на прошедших выходных поставленными США точными ракетами был взорван поезд, перевозивший личный состав и технику российской армии с целью усиления войск на юге Украины. При этом погибли десятки российских военнослужащих и уничтожено много железнодорожных вагонов.

В это же время Россия намерена возобновить свои конвульсивные попытки продвинуться вперед на восточной Украине, непрерывно накрывая фронт превосходящим артиллерийским огнем и пытаясь перегруппировать сухопутные войска для усиления давления.

На многих фронтах украинская и российская армии пытались диктовать друг другу, как и где вести боевые действия. Много будет зависеть от того, чья армия здесь будет успешнее.

Для украинцев это означает атаковать русских там, где у них самые слабые места как на восточном, так и на южном фронтах, используя частично ту тактику, которую они применили в первые месяцы войны, отбросив русских из-под Киева и других крупных и малых городов на севере.

Для русских это значит применять грубую силу, которая ровняет с землей многие города, находящиеся теперь под их контролем.

По мере поступления в страну все большего количества западных систем вооружения дальнего радиуса действия у Украины увеличиваются возможности по ведению того, что военные аналитики называют «глубокой войной» с атаками на российские командные пункты и пункты управления, поражением ключевых путей снабжения, попытками изолировать российские войска в «карманах», привлечением украинских партизан за линией фронта противника на юге для наведения оружия на позиции русских и участия в саботаже.

Атака на поезд была одной из последних в серии ударов, нарушивших тыловое снабжения русских и приведших к тяжелым потерям.

Советник министра внутренних дел Украины Антон Геращенко в понедельник утром заявил следующее: *«По данным разведки, все машинисты и инженеры российской железнодорожной компании, перевозившие военные грузы*

из Крыма в Херсонскую область, убиты».

Хотя его специфическое заявление независимо проверить невозможно, видеозапись взрыва и спутниковые снимки его последствий предлагаются в качестве доказательства, что украинцы нанесли удар по российскому поезду на одной из двух основных железнодорожных веток, ведущих из Крыма на юг Украины.

Украинские военные сообщили в понедельник, что уничтожили за последние недели по меньшей мере 15 складов с боеприпасами в южной части Украины (многие удары запечатлены на видео), вынудив русских применять ракеты класса поверхность-воздух для нанесения ударов по наземным целям. Пентагон на прошлой неделе заявил, что Украина применяет западное вооружение с нарастающим разрушительным эффектом.

Украинцы стали очень эффективными в деле поиска и нейтрализации русских хабов управления и контроля, а также уничтожения большого количества российской техники и вооружения. Об этом в пятницу заявил один из высокопоставленных сотрудников министерства обороны США.

Глава Херсона в изгнании Дмитрий Бутрий сообщил в понедельник об освобождении 46 населенных пунктов области, ряд из которых был почти полностью разрушен и продолжает оставаться под обстрелами русских.

Русские показали, что могут сеять вокруг себя смерть и разрушение, используя все еще огромный арсенал, имеющийся в их распоряжении.

Использование превосходящих сил является сердцевинной российской военной доктрины еще с советских времен. Успехи, которых российская армия добилась на востоке Луганской области этой весной, появились лишь после того, как российская артиллерия практически превратила там населенные пункты в руины.

Глава Луганской областной военно-гражданской администрации Сергей Гайдай в понедельник сказал: *«Их тактика остается практически такой же, какой она была в ходе боевых действий в Луганской области».*

Он также заявил, что русские ежедневно пытаются наступать на город Бахмут в Донецкой области, но пока им не удалось прорваться сквозь основные украинские линии обороны.

Российские войска также сосредотачивали силы на востоке и в центральных районах на юге, пытаясь продвинуться вдоль некоторых направлений атаки. Об этом сообщило командование украинской армии. По мнению западных аналитиков, России вряд ли удастся добиться успехов в завоевании новых больших участков территории Украины, а украинцам необходимо принять ответные меры, которые будут зависеть от того, насколько быстро они смогут начать контрнаступление на юге Украины.

Жители Бахмута на востоке Украины эвакуируются на поезде в западные части Украины. Фото: Дэвид Гуттенфелдер [David Guttenfelder] для «The New York Times»

Украинское правительство выразило растущую уверенность в том, что если Запад будет продолжать снабжать Украину необходимыми вооружениями, то она победит. Однако Киев должен убедить уставшую от войны общественность и западных союзников проявлять терпение.

Перевод с английского языка осуществил:

ВОЛГИН С.В.,
референт УМС МВД России

Польское интернет-издание «В политике» 1 августа опубликовало статью Войчеха Поляка [Wojciech Polak]¹² под заголовком:

АНТИУКРАИНСКИЕ И АНТИПОЛЬСКИЕ СДЕЛКИ С РОССИЕЙ ЗАКОНЧИЛИСЬ ГЛОБАЛЬНОЙ КАТАСТРОФОЙ¹³

Канцлер Германии Олаф Шольц / Фото: © Raimond Spekking / CC BY-SA 4.0 (via Wikimedia Commons)

СТРАШНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ГЕРМАНИИ

Германия, которая по-тихому рассчитывала на то, что Путин в течение недели захватит всю Украину, страшно разочарована. Она ведет лживую политику, которая, по сути, никакая. С одной стороны, она надеется на российско-украинский компромисс, достигнутый при посредничестве Германии (может быть, и французы смогут немного показать, что им есть, что сказать). С другой стороны, она должна официально притворяться, что является союзником Украины, хотя ее военная помощь выглядит жалкой. Однако такое притворство раздражает Путина настолько, что он значительно прикрутил Берлину газовый вентиль и вызвал на берегах Шпрее и Рейна страшную истерию.

Вся Германия дружным хором повторяет, что политика

¹²В.Поляк – польский историк, преподаватель, профессор гуманитарных наук, профессор Торуньского университета им. Николая Коперника, председатель колледгии Института национальной памяти Польши.

¹³<https://wpolityce.pl/swiat/608863-niemcy-maja-szanse-na-nowe-otwarcie-jak-im-to-ulatwic>.

Ангелы Меркель в отношении России была ошибочной, а балтийские газопроводы превратились для Путина в серьезные инструменты политического давления. Она даже признает, что, поляки были правы, когда критиковали строительство «Северных потоков» (такие признания немцы делают крайне неохотно). Ведь, по мнению многих представителей немецкого правительства, это должен был быть чистый бизнес (Ангела повторяла это постоянно, хотя сама, наверняка, в это не верила).

Еще следует добавить, что для российско-украинского компромисса, о котором мечтает канцлер Шольц, шансов пока нет, поскольку с точки зрения Германии – это территориальный компромисс, о чем украинцы и слышать не хотят. Русские тоже не стремятся к переговорам и демонстративно совершают очередные акты одичалого варварства, как, например, убийство в фильтрационном лагере сорока украинских военнослужащих из полка «Азов» с помощью термобарической бомбы.

Нынешняя ситуация очень болезненная для Германии и по другой причине. Российско-германская сделка, частью которой было путинское нападение на Украину, наверняка предусматривала запуск газопровода «Северный поток – 2» и превращение Германии в основного дистрибьютера газа в Европейском союзе. Такое дистрибьюторство должно было в мечтах канцлера Шольца сопровождаться превращением ЕС в федеративное государство с фактической столицей в Берлине.

Провал планов России и Германии в отношении Украины перечеркнул замыслы Шольца. Однако интересно то, что даже в нынешней критической ситуации он продолжает продвигать эти идеи федерализации, как будто ищет спасения в бегстве вперед. Однако такая болтовня канцлера сейчас вызывает лишь смех и умиление.

НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗВОРОТ – ОСОБЕННО В СТОРОНУ ПОЛЬШИ?

Наш великолепный политический комментатор Марек Буджиш [Marek Budzisz] подчеркивает, что в ситуации, в которой оказалась Германия, был бы логичным новый политический разворот в сторону стран Центральной Европы, и особенно

Польши. Проводимая в последние годы Германией политика в отношении Польши была крайне враждебной. Давайте перечислим ее наиболее радикальные элементы:

1. Блокирование выделения нам денег на план восстановления страны (70 млрд евро). Целью таких действий является, в частности, торможение развития нашей промышленности, которая во многих областях становится конкурентоспособной в отношении немецкой. Еще одна причина – использование этого же инструмента для ослабления и свержения правительства правых в Польше и создание условий для назначения пронемецкого правительства во главе с..., в общем, понятно, кем. Конечно, формально эти деньги нам блокирует Европейская комиссия, выдумывая какие-то абсурдные обвинения в адрес польского законодательства и назначая нам какие-то бессмысленные «вехи». Однако о том, что эта комиссия в настоящее время уже является просто агентством федерального правительства Германии, известно уже даже Леосу, Дептулке и Муфке (то есть моим котам).

2. Стремление присвоить Польше в отношениях с Германией неоколониальный статус. В соответствии с концепцией Берлина мы должны быть поставщиком дешевой рабочей силы и потребителем товаров немецкой промышленности (все более низкого качества и являющихся в Европе синонимом халтуры). Подчинению Польши должно послужить, в частности, введение у нас евро.

3. Постановка нас в Европейском союзе в положение подчиненного государства, угнетаемого притеснениями, действиями Европейского суда и штрафами за якобы отсутствие верховенства права, за шахту бурого угля в Турове и т.п. Это, в частности, направлено на принижение значения Польши с помощью формирования ее образа как нестабильной, прямо-таки сезонной страны. Это, к сожалению, (и об этом неприятно говорить) повторение методов, применявшихся перед войной Густавом Штресманом [Gustav Stresemann]¹⁴ и Адольфом Гитлером. Здесь следует добавить, что немецкие СМИ постоянно

¹⁴Густав Эрнст Штресман – немецкий политик, рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики

проводят политику, пропагандирующую неуважение и презрение по отношению к Польше и полякам.

4. Неприятие дискуссии на тему репараций при одновременном, исключительно вербальном, выражении сожаления по поводу преступлений, совершенных в отношении Польши, во время Второй мировой войны.

5. Сдержанное отношение к нашей поддержке Украины и нашим дипломатическим усилиям, направленным на оказание этой стране еще большей помощи. Проблема с немецкими танками, которые Польша вопреки соглашениям так и не получила вместо тех, которые направила Украине, является доказательством не только презрения к нам, но и полного упадка моральных принципов в немецкой общественной жизни.

Вся эта антипольская деятельность переплеталась с идиотской политикой в отношении России. Кстати, примитивизм немецкой дипломатии и дипломатов поражает. Вызывает изумление контраст этой бездарной внешней политики с личностями этих дипломатов, часто баронов и графов в смокингах со знаками отличия высших рыцарских орденов на шеях.

Однако у немцев осталась возможность нового разворота, полной смены политики, которая привела Берлин и Европу на край пропасти. Основным его элементом должно быть установление честных отношений со странами Центральной Европы, включая Польшу.

МОЖЕТ ГЕРМАНИИ СТОИЛО БЫ ОБЛЕГЧИТЬ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ?

Таким образом, у меня возникает вопрос: может быть Германии стоило бы облегчить процесс принятия решения и направить ей открытый меморандум, содержащий условия нового разворота в отношениях с Польшей? В его основе должно лежать следующее:

1. Начало официальных переговоров с Польшей по вопросу репараций.

2. Немедленное разблокирование денег для Польши на восстановление страны (здесь не о чем говорить, мы ожидаем

только действий).

3. Прекращение гонений в отношении Польши в Европейском союзе, которые явно инспирированы и реализуются Германией.

4. Внедрение федеральным правительством правовой практики, направленной на отношение к любым проявлениям полонофобии в Германии так же, как и к любым проявлениям антисемитизма, т.е. как совершенно недопустимым, прискорбным и влекущим за собой наказание инцидентам.

Об остальных вещах можно поговорить. Однако ясно, что в основе таких разговоров должен быть диалог равного с равным. Не будет никого на коленях, хотя было бы неплохо, чтобы посол Германии в Польше Томас Баггер [Thomas Bagger] совершил сегодня (1 августа) поступок и преклонил колено у памятника жертвами Варшавского восстания, почтив память более 50 тыс. убитых варшавян – мужчин, женщин и детей. Может еще остались немецкие политики, обладающие мужеством Вилли Брандта?¹⁵

Перевод с польского языка осуществил:

ВОЛГИН С.В.,
референт УМС МВД России

¹⁵Вилли Брандт – немецкий государственный деятель, председатель Социал-демократической партии Германии в 1964-1987 годах, четвертый федеральный канцлер ФРГ.

Американская газета «The New York Times» 2 августа опубликовала статью Марка Санторы [Marc Santora], Питера Бейкера [Peter Baker] и Ричарда Перез-Пены [Richard Pérez-Peña] под заголовком:

УКРАИНА. РАЗРУШЕНИЯ РАСШИРЯЮТСЯ ПО МЕРЕ ПЕРЕГРУППИРОВКИ РУССКИХ ДЛЯ НОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ¹⁶

США объявили о выделении дополнительно 550 млн долларов на закупки оружия для Украины, готовящуюся защитить свои восточные регионы, которые украинские официальные лица попросили местных жителей покинуть до наступления зимы.

Украинские жители прифронтового города Бахмут в ожидании эвакуации. Фото: Дэвид Гуттенфелдер [David Guttenfelder] для «The New York Times»

На Украине разрушены или повреждены по меньшей мере 140 тыс. жилых домов. Более 3,5 млн человек превратились в бездомных. Более 12 млн человек стали перемещенными лицами. Во вторник к беспощадным цифрам потерь от российского вторжения добавились новые подсчеты.

Кровопролитие, перемещение людей и разрушения ежедневно расширяются. Во вторник украинские официальные источники сообщили, что на юге страны в Херсонской области

¹⁶<https://www.nytimes.com/2022/08/02/world/europe/ukraine-east-evacuation.html>.

2 мирных жителя были убиты и 5 тяжело ранены при попытке покинуть контролируемую русскими территорию. Глава соседней Криворожской области сообщил, что российские войска открыли огонь в упор по красному микроавтобусу, в котором они находились.

На востоке страны, где сосредоточены наступательные усилия русских, во вторник утром эвакуационный поезд вывез *«женщин, детей, пожилых людей и многих людей с ограниченными возможностями»* в безопасное место на западе страны. Об этом заявила вице-премьер страны Ирина Верещук.

Президент Владимир Зеленский призвал почти 200 тыс. мирных жителей на востоке эвакуироваться из и так уже обезлюдивших районов вблизи линии фронта, где российская артиллерия ровняет города с землей. Остаются, как правило, старики, немощные, сторонники русских или просто упрямцы. Многие уже лишены важнейшей инфраструктуры: электричества, тепла и чистой воды.

Г-жа Верещук сказала, что если они дождутся наступления холодов этой осенью, когда возможно возобновление проведения русскими крупных наступательных операций, то правительство в Киеве ничего для них сделать не сможет.

Спустя месяц после установления полного контроля над Луганской областью, самой восточной частью Украины, российские войска перегруппировываются для нанесения ожидаемого удара с целью захвата того, что они еще не контролируют в соседней Донецкой области. Но бои не прекращаются, и русские ежедневно наносят удары по целям по всей стране.

Украинская армия во вторник сообщила, что отразила многочисленные попытки русских продвинуться к городу Бахмут в Донецкой области. На юге украинские войска отодвинули русских назад. Ожидается, что они предпримут мощное наступление и освободят стратегический город Херсон.

Президент Байден в понедельник объявил о выделении дополнительно 550 млн долларов на оружие для Украины, доведя тем самым американские вложения в военные усилия после российского вторжения 24 февраля до более чем 8 млрд долларов.

Поставки современной дальнебойной артиллерии из США и стран их союзников помогли украинцам стабилизировать свои оборонительные позиции на востоке и начать подготовку к контрнаступлению на юге.

Представитель Национального совета безопасности Джон Кирби [John F. Kirby] заявил, что новые поставки оружия из США будут включать боеприпасы для пусковых установок HIMARS, применяемых для уничтожения российских пунктов управления и складов боеприпасов, а также для американских 155-мм гаубиц, используемых украинскими войсками.

Рынок в Бахмуте, Украина, подвергшийся российскому ракетному удару. Фото: Дэвид Гуттенфелдер [David Guttenfelder] для «The New York Times»

В своем ночном обращении к народу г-н Зеленский отметил следующее: *«Сила мира демократии на этой неделе хорошо ощущалась на поле боя на Украине».*

Однако решительность Украины защищаться достигается ценой, которую цифры могут описать лишь приблизительно. Страна не публикует число потерь среди военных, а о потерях среди мирного населения в захваченных русскими районах можно лишь догадываться, однако оценивается, что были убиты десятки тысяч украинцев, а ранены намного больше.

Кремль настаивает на том, что наносит удары только по военным объектам. Такие заявления опровергаются

картинками разрушенных многоквартирных зданий, частных домов, школ, ферм, больниц и магазинов. Министр обороны Украины во вторник сообщил об уничтожении и повреждении по меньшей мере 140 тыс. жилых домов. 3,5 млн человек стали бездомными.

*Украинский военнослужащий из 93-й бригады на передовой возле Барвинково.
Фото: Дэвид Гуттенфелдер [David Guttenfelder] для «The New York Times»*

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев сообщило, что число людей, покинувших Украину после 24 февраля, превысило 10 млн человек, хотя многие из них потом вернулись. В настоящее время ООН насчитала около 6,2 млн украинских беженцев, направившихся в Европу после начала войны, а также 6,3 млн «внутренне перемещенных лиц», т.е. людей, покинувших районы боевых действий, но остающихся на территории Украины. Это крупнейший миграционный кризис в Европе после окончания Второй мировой войны.

Это означает, что свои дома вынуждены были покинуть по меньшей мере 30% от насчитывавшего до войны 41 млн человек населения страны.

Государственный департамент США объявил во вторник о новом пакете санкций, включающих экономические рестрикции и ограничения в области поездок, направленные против российских компаний, институций и физических лиц, связанных с Кремлем или его военными действиями. Их перечень включает

в себя ряд миллиардеров, в том числе и Алину Кабаеву, бывшую гимнастку, участницу Олимпийских игр, депутата Государственной Думы, которую часто рассматривают в качестве романтического партнера г-на Путина.

Законодатели в США оказывают давление на администрацию Байдена с целью признать Россию страной-спонсором терроризма. Пока государственный секретарь США Э.Блинкен от такого определения отказывается. Во вторник министерство иностранных дел России предупредило, что может ответить на такой шаг прекращением прямых отношений с Вашингтоном, а также принять другие неуточненные меры.

Представитель МИД России Мария Захарова заявила, что *«логичным результатом такого шага может стать разрыв дипотношений, за которым Вашингтон рискует окончательно пересечь точку невозврата со всеми вытекающими последствиями»*.

Верховный суд России во вторник принял решение о признании украинского полка «Азов», группы с крайне правыми взглядами, террористической организацией. Это расчищает путь к тому, чтобы предать суду захваченных военнослужащих по обвинению в терроризме и не относиться к ним как к военнопленным. Многие военнослужащие, давшие последний бой в Мариуполе, сковывавшие российские войска и прошедшие почти три месяца в убежищах под огромным металлургическим комбинатом «Азовсталь» перед тем, как сдаться в плен, были бойцами этого полка.

В пятницу на прошлой неделе в тюрьме в Донецкой области в результате взрыва были убиты более 50 бойцов «Азова», которые были пленены русскими. Вину за взрыв обе стороны возлагают друг на друга.

Во вторник, когда первый сухогруз с зерном для испытывающего растущий голод мира покинул Украину и достиг турецких вод, появился намек на хорошие новости. Ожидается, что вывоз продолжится.

В соответствии с соглашением, достигнутым между Турцией и ООН, Россия согласилась разрешить таким судам после проведения инспекции проходить через блокированные ею воды

Черного моря в украинские порты. Турецкие официальные лица сообщили, что первый сухогруз «Разони» будет подвергнут инспекции утром в среду недалеко от входа в Босфор перед тем, как продолжит свой путь в ливанский порт Триполи.

Похороны военнослужащего полка «Азов» Андрея Мищенко в Барышевке на севере центральной части Украины. Фото: Маурисио Лима [Mauricio Lima] для «The New York Times»

В украинских портах в течение последних пяти месяцев застряло более 20 млн тонн продовольствия. Отставание в поставках растет, как и новый урожай, а нехватка продуктов и стремительно растущие цены ведут к расширению голода в мире. Организации, занимающиеся гуманитарной помощью, приветствовали перспективу «освобождения» зерна, однако отмечают, что необходимо сделать еще очень много, чтобы предотвратить голод в регионах, пострадавших от засухи и глобального потепления.

Перевод с английского языка осуществил:

ВОЛГИН С.В.,
референт УМС МВД России

2 августа на официальном интернет-сайте американского информационного агентства «Блумберг» («Bloomberg») была опубликована статья¹⁷ известного американского международного обозревателя Хэла Брэндса¹⁸ [Hal Brands] под заголовком:

ГРЯДУЩАЯ АТАКА УКРАИНЫ ОБЕСПЕЧИТ ЕЙ ПОБЕДУ ИЛИ ПРОИГРЫШ В ВОЙНЕ¹⁹

Война на Украине вступает в третью фазу, и она вполне может стать решающей.

Первой фазой был неудавшийся блицкриг России, направленный на уничтожение украинского государства. Вторая фаза, которая продолжается бессистемно, заключалась в стремлении Москвы захватить всю территорию Донбасса вдоль украинско-российской границы.

На третьем этапе состоится долгожданное контрнаступление украинских войск на юге. Если Украина сможет отвоевать достаточно территории, не тратя много сил, – это может окончательно склонить войну в ее пользу. Если не получится, то Киев ожидает холодная зима.

Холод, естественно, является жизненно важной частью стратегии президента России Владимира Путина. Он считает, что время по-прежнему благоприятствует России, по крайней мере, в ближайшей перспективе. К концу этого года у западных демократий будет не хватать оружия и боеприпасов, в которых нуждается Киев. Им надоеет вливать все больше денег в умирающую украинскую экономику.

В то же время глобальные потрясения, вызванные сбоями поставок украинской пшеницы, будут усиливаться, даже если шаткая новая сделка по возобновлению экспорта из черноморского порта в Одессе сохранится. Европа

¹⁷ <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-08-02/ukraine-s-coming-attack-will-win-or-lose-the-war-against-russia>

¹⁸ Хэл Брэндс - авторитетный международный обозреватель информационного агентства «Блумберг». Профессор в Школе передовых международных исследований Университета Джона Хопкинса [Johns Hopkins University's School of Advanced International Studies]. Х.Брэндс является соавтором, совсем недавно вышедшей в США книги «Опасная зона: грядущий конфликт с Китаем» («Danger Zone: The Coming Conflict with China») и членом Совета по внешней политике Государственного департамента США.

¹⁹ https://www.washingtonpost.com/business/energy/ukraines-coming-attack-could-win-or-lose-the-war/2022/08/02/ca7c78ec-1220-11ed-8482-06c1c84ce8f2_story.html

же содрогнется, когда наступит зима и запасы газа закончатся. Из-за дефицита, обеспечиваемого Путиным путем сокращения потоков газа, у европейских стран не останется достаточных запасов по мере приближения холодов. Его игра заключается в том, что экономический дискомфорт заставит Запад уступить до того, как Россия погрузится в экономическую катастрофу.

В данных условиях, по расчетам Путина, помощь, которую Украина получала от демократического мира, пойдет на убыль, а давление на Киев с целью заставить его согласиться на прекращение огня будет усиливаться. Тогда Москва могла бы заявить о своей победе на том основании, что она владеет значительно большей украинской территорией, чем до вторжения 24 февраля.

Русские также могут использовать эту оккупированную территорию в целях перегруппировки для будущего наступления, будь то в следующем году или через несколько лет, чтобы вытеснить правительство из Киева или нанести ущерб тому, что осталось от экономики Украины. Это может стать Пирровой победой Путина, учитывая потери, которые понесла Россия, и катастрофой для расчлененной и покинутой Украины.

Отсюда и значение продвижения Украины на юге. Ни для кого не секрет, что Украина готовит там наступление. Правительство президента Владимира Зеленского предупредило мирных жителей покинуть этот район и начало использовать дальнобойную артиллерию, чтобы изолировать силы Москвы. Украина уже отвоевывает небольшие города по пути к южному портовому городу Херсону (первому крупному населенному пункту, оккупированному Россией), одновременно накапливая силы для более крупного штурма.

Хотя конфликт на Украине замедлился до войны на истощение, это наступление требует срочности. Украине необходимо отвоевать территорию на юге, чтобы не дать России аннексировать данные территории (явно нарушая международное право) и сделает их возврат гораздо менее вероятным. Успешное украинское наступление могло бы устранить опасность возобновления наступления России на Одессу. Это также может привести к тому, что российские транспортные пути в Крым,

а также некоторые ключевые военные объекты окажутся в пределах досягаемости украинской артиллерии.

Однако настоящий императив носит психологический характер. Как утверждают военные аналитики Майкл Кофман²⁰ и Лоуренс Фридман²¹, обе стороны изо всех сил пытаются сформировать представление (друг для друга и для внешнего мира) о том, куда движется эта война. Украина должна показать своим западным сторонникам, что в конечном итоге она может победить, чтобы они остались с Киевом и дали ему необходимые средства для дальнейших наступательных операций в будущем, даже если экономические и военные издержки возрастут.

Если Украина сможет это сделать, то время, скорее всего, все-таки будет на ее стороне. Недавнее исследование, проведенное учеными из Йельской школы менеджмента, показывает, что правительственные санкции и нападки на частный сектор ведут путинскую экономику к пропасти. В войне, которая продлится и в 2023 году, Путину также придется считаться с истощением своей плохо мотивированной армии, если только он не проведет широкомасштабный призыв российских граждан, что чревато политическими рисками.

Но окно, позволяющее Украине отстаивать свои интересы, не будет оставаться открытым вечно. По мере приближения промежуточных выборов в США и других глобальных кризисов борьба Киева может стать вчерашней новостью.

У правительства Зеленского есть неплохие шансы осуществить это. Российские войска, оккупировавшие Херсон, застряли на северном берегу Днепра, который отделяет их от основной массы соотечественников на юге Украины. Украинские военные должны быть в состоянии изолировать эти войска, уничтожив (при помощи предоставленной США артиллерии) мосты через реку. Тогда российским частям с недостаточным тыловым обеспечением будет очень трудно удерживать враждебный город, отражая комбинированные действия повстанцев и хорошо спланированные атаки.

Однако для того, чтобы добиться успеха, Украине

²⁰ Руководитель отдела по изучению России научно-исследовательского центра военно-морского флота США.

²¹ Профессор военных исследований в Лондонском королевском колледже.

необходимо умерить свои амбиции. Даже ограниченное наступление, вероятно, потребует от украинских сил проведения общевойсковых операций (для чего необходимо четкое взаимодействие пехоты, механизированных войск, артиллерии, авиации и т. д.) в большей степени, чем это было до сих пор. Слишком сильное давление может иметь неприятные последствия.

Украинские силы могут, например, попытаться переправиться через Днепр и продвинуться в сторону Крыма после взятия Херсона, ведь это украинская территория. Однако форсирование рек при наличии боеспособного противника может быть смертельными, как это продемонстрировали русские на востоке, а измученные, чрезмерно растянутые украинские силы могут не справиться с получившими усиление частями и подразделениями противника на другом берегу.

В качестве альтернативы Киев мог бы атаковать на южном направлении дальше на восток, чтобы перерезать российский «сухопутный мост» в Крым и захлопнуть в ловушке более крупные силы Москвы. Но это может просто привести к окружению украинских войск, поскольку Россия перебрасывает силы с Донбасса на юг.

Неудачное наступление, закончившееся отступлением, стало бы катастрофой для Украины, сделав ее более слабой в военном отношении и дипломатически изолированной. И если Украина бросит слишком много своих наиболее подготовленных, но немногочисленных сил для наступления на юге, она может стать уязвимой для нового наступления России на востоке.

Украина ведет войну смело и умело, что позволяет ей держать сдерживать более сильного врага. Следующее важное испытание заключается в том, сможет ли Киев перехватить инициативу, не потеряв равновесия.

Перевод с английского языка осуществили:

УМНОВА А.Т.,
советник УМС МВД России

ГОЛОВАТЮК А.С.,
*старший инспектор по особым поручениям
УМС МВД России*

Польское интернет-издание «W polityce» 3 августа на своем сайте разместило статью Мариана Пилки (Marian Piłka) под заголовком:

IV РЕЙХ. АЛЬТЕРНАТИВОЙ НЕМЕЦКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОМИНИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛИТИКА СОЗДАНИЯ НОВОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ²²

Олаф Шольц / фото: РАР/ЕРА

Канцлер Олаф Шольц опубликовал в «Frankfurter Allgemeine Zeitung» статью, в которой представил свое видение Европейского союза. В этой статье он выдвинул постулат превращения Европейского союза в единый геополитический субъект, в котором Германия *«возьмет на себя ответственность за Европу и мир»*.

Это станет возможным после отказа стран ЕС от национального эгоизма, проявлением чего является право вето по принципиальным вопросам есовской политики. Таким образом, отказ от вето превратил бы ЕС (до настоящего времени формально являющегося международной организацией) в единый государственный организм.

Процесс превращения ЕС в федеративное государство идет уже с момента подписания маастрихского договора²³. Вехами на этом пути были: введение единой валюты, подписание лиссабонского договора, дифференцировавшего голоса отдельных

²²<https://wpolityce.pl/polityka/609170-iv-rzesza-mozna-stworzyc-alternatywe-dla-dzialan-niemiec>.

²³ Маастрихтский договор – договор, подписанный 07.02.1992 в г. Маастрихт странами Европейских сообществ и положивший начало Европейскому союзу – прим. пер.

государств и ограничивающего принцип единогласия, а также, особенно в последнее время, попытки навязать с помощью Европейского суда принципы верховенства есовского права над конституционными устоями государств-членов, что в последствии привело бы к полному подчинению политики отдельных государств решениям Европейской комиссии даже в областях, не охваченных договорным правом.

Здесь следует добавить, что эти попытки не касаются решений Конституционного суда Германии и Государственного совета Франции, которые приняли решение о верховенстве своего конституционного порядка над есовским законодательством.

Мы, как страна, ощутили на себе, особенно в последнее время, не имеющую под собой никаких оснований договорного права практику навязывания решений Европейской комиссией и Европейским судом. Отмена права вето, систематически уничтожаемого при принятии решений, должна была бы стать «вишенкой на торте» превращения Евросоюза в государственный организм. Причем это был бы квази-федеральный организм, поскольку он предполагает, по своей сути, неравноправный характер субъектов, входящих в ЕС. Это – конституционное неравенство отдельных государств.

Конституционные устои Германии и слабеющей Франции имели бы верховенство над решениями ЕС, в то время, как конституционные устои остальных государств были бы подчинены есовским решениям, подчиненным Германии и сотрудничающей с ней Франции, интересы которой с точки зрения требований подчинения себе других государств Германия должна была бы учитывать. По крайней мере пока. На практике мы уже сталкивались с такими действиями как, например, навязывание правительства Монти Италии или принуждение Греции подчиниться решениям Германии, принятым за ширмой ЕС во время финансового кризиса.

Отказ от права вето и верховенство есовского права над конституционными устоями государств-членов легализовали бы такую практику также с помощью распространения принципа финансового наказания незаконно проверяемого государства, как это делается в случае с Польшей.

Здесь следует добавить, что крах коммунизма и советского доминирования в Центральной и Восточной Европе, а также объединение Германий создали новые условия для трансформации европейского порядка, поскольку исчезла советская угроза, а объединение привело к новому соотношению сил в Европе.

С одной стороны, это дало толчок стремлению к «европеизации» Европы в немецкой политике, то есть к освобождению от американского кураторства. С другой стороны, появились шансы для реализации концепции Миттельевропы²⁴, то есть зоны влияния Берлина и «задней комнаты» его экономики. Включение стран бывшего советского блока в Европейский союз происходило на немецких условиях. В рамках переговоров по вступлению конкурентные преимущества этих стран ликвидировались, особенно энергетические и промышленные, как, например, в случае навязывания политики закрытия шахт или ограничения отдельных отраслей промышленности (например, кондитерской) и открытия неподготовленных экономик принимаемых в ЕС для экспансии немецкого капитала, захватывавшего наиболее прибыльные отрасли экономики.

В соответствии с концепцией Наумана²⁵, изложенной в его книге «Срединная Европа», восточные государства, включаемые в ЕС, должны были стать немецкой «задней комнатой», лишенной конкурентной промышленности, рынком сбыта немецких товаров и резервуаром дешевой рабочей силы. И эти цели, намеченные во время Первой мировой войны, Германии удалось реализовать. Кроме того, эти государства должны были поддерживать немецкую политику как внутри ЕС, так и на международной арене.

Таким образом, предложение Шольца является предложением использовать немецкое экономическое и политическое доминирование и превратить ЕС в IV рейх, квази-федеративное и квази-демократическое государство с формально доминирующим положением Германии. Это предложение

²⁴Миттельевропа, что означает «Срединная Европа», – один из немецких терминов, обозначающих Центральную Европу – прим. пер.

²⁵Фридрих Науман – германский политический деятель, монархист и социал-либерал, бывший пастор. Один из создателей «Германского производственного союза» – прим. пер.

напоминает процесс построения и создания в результате французско-прусской войны II Германского рейха при гарантированном доминировании прусского королевства. Первым этапом создания II рейха был таможенный союз, который превратил Германию в единое экономическое пространство.

Затем был создан Северогерманский союз и, наконец, провозглашен II рейх в виде Германской империи. Здесь следует отметить, что субъекты, входившие в состав империи имели дифференцированный статус. Так, например, Бавария сохранила свою армию и даже поддерживала дипломатические отношения.

Мне кажется, что аналогичный статус в последующих немецких концепциях будет иметь Франция. А Польша и другие государства будут низведены до уровня земель. Еще одним последствием было бы принуждение нас отказаться от своей валюты с целью ослабления нашего развития. Стремление Германии лишить нас газа, чтобы обеспечить его для себя, возражения против польской атомной энергетики или расширения порта в Свиноустье – это всего лишь предвестники проблем, которые возникли бы у Польши после осуществления провозглашенных Берлином конституциональных решений.

Необходимость ускорения построения IV рейха вытекает также из российской агрессии против Украины, поскольку эта война вводит новый фактор, который может подчеркнуть проводимую до настоящего времени немецкую стратегию создания собственного доминирования в Европе. Для стран восточного фланга российская угроза имеет фундаментальный характер, поскольку касается непосредственно безопасности, мира и даже самого существования этих государства. Одной из важнейших причин стремления этих стран в ЕС был вопрос безопасности, ведь Евросоюз рассматривали не только в качестве зоны благосостояния, но и, прежде всего, безопасности.

Для стран этого региона вопрос победы или поражения Украины – это в долгосрочной перспективе вопрос *«быть или не быть»*. Поэтому основной целью этих стран является победа над Россией и ее выталкивание из европейской политики. А это также означало бы принятие в Евросоюз Украины и Белоруссии. При этом принятие этих двух стран перечеркнуло

бы существующий до настоящего времени характер ЕС и политику его гегемона, т.е. Германии.

Таким образом, современная немецкая политика, как и политика создателя II рейха канцлера Бисмарка, опирается на сотрудничество с Россией. Такое сотрудничество дает в первую очередь Германии чувство равноправия с другими державами, прежде всего с США, освобождение от доминирования которых было долгосрочной целью немецкой политики.

Это также дает огромные конкурентные преимущества немецкой экономике, ведь нынешнее экономическое могущество Германии построено именно на дешевом газе. Поэтому сотрудничество с Россией является стратегической целью Берлина. Война на Украине может разрушить такую политику, во-первых, потому, что Германия вынуждена осуждать эту агрессию, что влечет за собой определенные экономические последствия в виде роста цен на энергетическое сырье, к чему немецкая экономика совершенно не готова.

Эта война бьет по экономическому и политическому господству Германии в ЕС, но в первую очередь она бьет по сотрудничеству с Россией. Украина в Европейском союзе означает перенос центра тяжести ЕС на Восток и его ориентирование против России. Это бьет по экономической выгоде немецкой экономики, вытекающей из сотрудничества с Россией. На это Германия пойти не может.

Это также наносит вред политическому доминированию Германии в ЕС, поскольку означает возвращение США в европейскую политику в полном объеме, что влечет за собой деградацию немецких позиций и политики.

«Европеизация» немецко-французской политики должна быть списана в архив. Более того, она укрепляет даже не столько НАТО, сколько трансатлантические связи между США, Великобританией и странами нашего региона. Это также бьет по немецкому проекту «европеизации» Европы и, наконец, в случае победы Украины значительно укрепляет позицию государств нашего региона. Речь здесь идет не только о Польше или Прибалтийских странах, но и о Румынии, скандинавских странах, которые также подвергаются угрозе российской

экспансии.

Все это угрожает немецкой политике, которая с таким трудом строилась в течение 30 лет. Поэтому Германия стремится к поражению Украины и в любом случае вместе с Парижем пытается «сохранить лицо Путина». Эта война демонстрирует фундаментальную враждебность между основными целями польской и немецкой политик. Нашей целью является победа над Россией и ее выталкивание из европейской политики, а целью Германии – возврат к сотрудничеству с Россией и использование ее экспансии для принуждения стран нашего региона к формальному согласию на немецкий диктат.

Поэтому не только Россия, которая представляет для нас военную опасность, но также и Германия являются основной угрозой для нашей независимости и наших шансов на развитие. В этой связи Германия, используя давление есовских фондов, стремится формально сделать недееспособными страны нашего региона, особенно Польшу, чтобы та не смогла помешать возобновлению немецко-российского сотрудничества и ее установлению совместно с Россией европейского порядка. Причем порядка аналогичного тому, который установил Отто фон Бисмарк, гарантирующего доминирующее положение Германии в европейской системе. Этого Германия без сотрудничества с Россией добиться не сможет.

Поэтому сегодня целью польской политики должно быть максимальное ослабление позиции Германии и ее инструмента, которым является Евросоюз. Таким образом, политика блокирования Европейского союза является политикой блокирования пророссийской политики Германии, а создание общности интересов стран, подвергающихся угрозе российского экспансионизма, должно стать альтернативой ЕС.

Украину не будет принята в Европейский союз потому, что это противоречит фундаментальной цели немецкой политики. В этой связи, поддерживая членство Украины в Евросоюзе, мы должны формировать скелет альтернативы ему в виде тесного политического, военного и экономического союза стран, расположенных на территории I Речи Посполитой, расширенного за счет сотрудничества со скандинавскими странами,

Великобританией, США, Турцией и государствами к югу от изгиба Карпатских гор.

Ядром такой альтернативы должна стать Новая Речь Посполитая, открытая по отношению к остальным странам. Последствием такой политики будет максимальное ослабление Евросоюза как немецкого инструмента за счет блокирования его деятельности, а в последствии и выхода из него. Таким образом, выход из ЕС заблокирует попытки создания IV рейха. Более того, он позволит создать новую европейскую систему, в которой Германия будет вынуждена согласиться на равноправное с другими странами положение.

Хотя сегодня возможности Германии по реализации ее проекта меньше, чем до начала российской агрессии, это не значит, что она не сделает все возможное, чтобы претворить свой план в жизнь. Тем более, что Германия может рассчитывать на вырождение псевдоэлит государств-членов, а также на сильную немецкую ориентацию в польской политике.

Альтернативой немецкой концепции доминирования в Европе и концепции IV рейха должна стать политика создания Новой Речи Посполитой, как структуры, уважающей суверенитет других стран, тесно сотрудничающих между собой во взаимовыгодных областях.

Это была бы более справедливая альтернатива немецкому шовинизму, который все сильнее подчиняет себе государства, прикрываясь ширмой ЕС.

Перевод с польского языка осуществил:

ВОЛГИН С.В.,
референт УМС МВД России

3 августа в американском журнале по тематике международных отношений и внешней политики США «Foreign Affairs», признанный наиболее авторитетным в вопросах внешней политики США, опубликована статья Шившанкара Менона²⁶ под заголовком:

**НИКОМУ НЕ НУЖЕН НЫНЕШНИЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК
КАК ВСЕ КРУПНЫЕ ДЕРЖАВЫ, ДАЖЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ,
СТАЛИ РЕВИЗИОНИСТАМИ²⁷**

Последний логичный ответ международной системы на транснациональные вызовы был дан на лондонском саммите G-20 в апреле 2009 года, когда после финансового кризиса 2008 года лидеры государств предприняли шаги по предотвращению новой великой депрессии и стабилизации глобальной банковской системы. Последующие международные реакции на такие угрозы как изменение климата, распространение долгового кризиса в развивающихся странах и пандемия COVID-19 можно охарактеризовать только как жалкими.

Такая ситуация связана с тем, что все меньше и меньше стран привержены к сохранению установленного миропорядка. После Второй мировой войны Соединенные Штаты возглавили два порядка: кейнсианский, который не слишком интересовался тем, как государства управляют своими внутренними делами в биполярном мире времен холодной войны (таким образом, социалистическая Индия могла бы стать крупнейшим получателем помощи Всемирного банка в 1950-х, 1960-х и 1970-х годах), и, после холодной войны неолиберальная в однополярном мире, которая игнорировала национальный суверенитет и границы там, где это было необходимо. Оба подхода провозглашали себя «открытыми, основанными на правилах, и либеральными», отстаивая ценности демократии, так называемых свободных рынков, прав человека и верховенства закона. В действительности они опирались на доминирование и императивы военной, политической и экономической мощи США. На протяжении

²⁶ Шившанкар Менон – бывший дипломат, служил советником по национальной безопасности премьер-министра Индии Манмохана Сингха с 2010 по 2014 год. Профессор международных отношений в Университете Ашоки.

²⁷ <https://www.foreignaffairs.com/world/nobody-wants-current-world-order>.

большей части эпохи, последовавшей за распадом Советского Союза, большинство держав, включая развивающийся Китай, в целом поддерживали порядок, возглавляемый США.

Однако последние годы свидетельствуют о том, что такая договоренность ушла в прошлое. Крупные державы демонстрируют то, что можно назвать «ревизионистским» поведением, преследуя свои собственные цели в ущерб международному порядку и стремясь изменить сам порядок. Часто ревизионизм принимает форму территориальных споров, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе: на ум приходят споры Китая со своими соседями Индией, Японией, Вьетнамом и другими странами морской Азии. Вторжение президента России Владимира Путина на Украину было нарушением международных норм и еще одним доказательством того, что Россия может найти подходящую себе роль в рамках установленного США порядка в Европе. Ревизионизм также проявляется в действиях множества других держав, включая растущий скептицизм по поводу свободной торговли в Соединенных Штатах, наращивание военной мощи в некогда миролюбивой Японии и перевооружение Германии. Многие страны недовольны тем миром, каким они его видят, и стремятся изменить его в своих интересах. Эта тенденция может привести к более жесткой, более противоречивой геополитике и ухудшению глобальных экономических перспектив. Борьба с миром ревизионистских держав может стать определяющей задачей на предстоящие годы.

РЕВИЗИОНИСТЫ ЗДЕСЬ, ТАМ, ПОВСЮДУ

Немногие из крупнейших мировых держав довольны международным порядком в том виде, в каком он существует. Как единственная глобальная сверхдержава, Соединенные Штаты привержены расширению внутренней повестки дня президента Джо Байдена под лозунгом «Построить лучший мир». Само название программы указывает на то, что порядок, которым Соединенные Штаты так успешно управляют более полувека, нуждается в улучшении. Внешнеполитический истеблишмент Соединенных Штатов, похоже, расколот и линии разлома, разделяют тех, кто проповедует современную

форму изоляционизма и сдержанности, и тех, кто предпринял идеологические поиски, чтобы разделить мир на демократии и автократии. Соединенные Штаты отвернулись от международных институтов, которые они создали, таких как Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация. Они отступили от своих обязательств в отношении свободной торговли, выйдя из таких соглашений, как Транстихоокеанское партнерство. Взгляд из Вашингтона стал мрачнее, на горизонте замаячили угрозы великих держав: не только Китай, но и Россия, которая во многих отношениях была исключена из международного порядка, стремившегося переделать его по образу и подобию Запада.

Китай был самым большим бенефициаром глобального порядка, возглавляемого Соединенными Штатами. Теперь он хочет, по словам председателя Си Цзиньпина, «занять центральное место». Пекин явно стремится изменить баланс сил в Азии и усилить влияние Китая в международных делах. Но китайским лидерам еще предстоит представить альтернативную идеологию, которая привлекла бы других или придала легитимность их стремлению к доминированию. Даже в непосредственной близости от него влияние Китая оспаривается. Основные горячие точки и дилеммы безопасности, включая будущее Тайваня и территориальные споры с Индией и Японией, окружают Китай. Эти споры являются следствием реальных способов, которыми Китай нарушил баланс региональной и глобальной власти. В совокупности решительные действия Китая с 2008 года ясно показывают, что Пекин стремится изменить мировой порядок.

Со своей стороны, Россия никогда по-настоящему не вписывалась в тот глобальный порядок, в который западные державы пытались втиснуть ее в годы, последовавшие сразу после окончания холодной войны. Вместо этого Москва возмущена своим упадком и уменьшением влияния после распада Советского Союза. Вторжение на Украину – лишь последнее выражение чувства недовольства, которое заставляет Россию сотрудничать с Китаем, чтобы подорвать глобальное лидерство США и попытаться встряхнуть Европу, где российская мощь все еще имеет значение как в экономическом, так и в военном отношении.

Вторжение России на Украину побудило канцлера Германии Олафа Шольца объявить, что мир достиг наступления новой эры, или поворотного момента. На протяжении десятилетий являясь экономическим центром с ограниченными политическими амбициями, Германия теперь играет более активную региональную и международную роль, стремясь наращивать свои вооруженные силы, вооружать Украину и пересматривать свои важные отношения с Китаем и Россией. Страх быть брошенным, порожденный президентством Дональда Трампа, вызвало у союзников США, таких как Германия и Япония желание усилить свои возможности в области безопасности.

Япония переоценила свою роль в регионе и мировом порядке благодаря подъему Китая. Япония находится в процессе перехода от ориентированной на экономику, пацифистской, неинтервенционистской державы, обремененной наследием Второй мировой войны, к гораздо более нормальной стране, заботящейся о своих собственных интересах безопасности и играющей ведущую роль в Индо-Тихоокеанском регионе. Синдзо Абэ, недавно убитый бывший премьер-министр, воплотил и сделал возможным этот сдвиг, который сейчас пользуется все большей общественной поддержкой. Громкая приверженность Японии принципу свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, Четверке (четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности, партнерство с Австралией, Индией и Соединенными Штатами) и другим инициативам проистекает, в том числе из страха перед ростом Китая. Индия, которая после холодной войны приняла либеральный международный порядок под руководством США и извлекла из него выгоду, остается недовольным членом организации. Ее стремление получить постоянное место в Совете Безопасности ООН является наиболее наглядным примером желания Индии иметь большее влияние в международной системе, соизмеримое с ее экономическим и геополитическим весом.

Если крупные державы питают сомнения по поводу порядка, основанного на правилах, то более слабые страны неуклонно теряют веру в законность и справедливость международной системы. Это, безусловно, относится к странам глобального Юга.

Они видели, как ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, G-20 и другие не принимают мер по вопросам развития и, что более важно, долгового кризиса, охватившего развивающиеся страны — кризиса, усугубленного пандемией COVID-19 и инфляцией продовольствия и энергии, вызванной военными действиями на Украине. По данным МВФ, более 53 стран в настоящее время находятся под угрозой серьезных долговых кризисов.

Эта недавняя история экономических неудач усугубляется тем, что только в этом столетии были зафиксированы серии вторжений, интервенций, попыток смены режима и тайного вмешательства, организованного крупными державами. Вторжение России на Украину — лишь самый последний и вопиющий пример подобных нарушений национального суверенитета, но многие западные державы также были виновны в этих действиях. Такое поведение привело к тому, что многие развивающиеся страны почувствовали себя еще более неуверенно и усомнились в международном порядке.

Доверие к основам этой системы ослабевает. Прошло несколько лет с тех пор, как экономические санкции или военные действия против конкретных стран были вынесены на утверждение Совета Безопасности ООН или других многосторонних форумов. Вместо этого эффективность режимов санкций и военных интервенций зависит от силы США или западной державы. Неустойчивый характер отношений между крупными державами делает международные институты все менее эффективными. Поскольку международное право не ограничивает действия сильных мира сего, легитимность этих институтов неуклонно снижается. Устоявшиеся нормы начинают разрушаться; посмотрите, например, на возросшую вероятность распространения ядерного оружия в Северо-Восточной Азии, где японские лидеры более охотно обсуждают приобретение атомных подводных лодок и возвращение ядерного оружия США в регион.

В международные отношения вкрадывается своего рода анархия — не анархия в строгом смысле этого слова, а скорее отсутствие центрального организующего принципа или гегемона.

Ни одна отдельная держава не может диктовать условия существующего порядка, а крупные державы не придерживаются четкого набора принципов и норм; трудно установить конкретные правила поведения, когда так много стран идут своим собственным путем. Как на словах, так и на деле Китай и Россия сегодня ставят под сомнение основные аспекты западного либерального порядка, в частности его нормы, касающиеся универсальных прав человека и обязательств государств. Они ссылаются на принцип государственного суверенитета в качестве щита, чтобы действовать по своему усмотрению, стремясь установить новые правила в таких областях, как киберпространство и новые технологии. Но они пока не предлагают альтернативы или такой, которая была бы достаточно привлекательной для других. Действительно, их отношение к своим соседям – на Украине, в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и на индийско-китайской границе – предполагает чрезмерную зависимость от жесткой военной и экономической мощи в ущерб нормам и институтам.

Точно так же ошибочно видеть сегодня еще одну холодную войну, определяемую резкой биполярностью двух блоков: «свободного мира» и царства «автократий». Трансатлантический альянс консолидировался, Китай и Россия, похоже, объединились в союз враждебности против Запада, но это далеко не очередная холодная война. Некоторые демократии все чаще проявляют черты авторитарных государств. Реакция мира на войну на Украине и западные санкции в отношении России показывают, что за пределами трансатлантического альянса нет единого блока. Экономическая взаимозависимость Китая и Соединенных Штатов не имеет прецедентов со времен холодной войны, когда главные противники были противоположными полюсами. Кроме того, нет эквивалента идеологическим альтернативам, которые предлагали соперники по холодной войне, Соединенные Штаты и Советский Союз; похожее на привлекательность коммунизма и социализма для развивающихся стран в 1950-х и 1960-х годах сегодня не очевидно. Главный авторитарный режим – Китай не предлагает идеологической или системной альтернативы, но привлекает

другие страны финансовыми, технологическими и инфраструктурными обещаниями и проектами, а не принципами.

Вместо этого геополитика становится все более раздробленной и менее сплоченной. Мир ревизионистов – это мир, в котором каждая страна идет своим собственным путем. Глобализированная мировая экономика распадается на региональные торговые блоки, предпринимаются попытки частичного разделения в области высоких технологий и финансов, и все более ожесточается борьба между державами за экономическое и политическое первенство. В процессе этого возникает гораздо более опасный мир.

Государства должны научиться справляться с этим миром ревизионистских держав, миром между порядками, и готовиться к неопределенному будущему. Одно из решений – обратиться внутрь себя. Китай, Индия, Соединенные Штаты и другие страны сделали это в последние годы, подчеркивая самостоятельность в той или иной форме: китайская модель «двойного обращения», обещание Байдена «строить лучше» и обязательство Индии при премьер-министре Нарендре Моди следовать атманирбхарте, или уверенность в себе. В то же время, поскольку они хотят стать более экономически независимыми, государства также хотят быть более защищенными в военном отношении. Все крупные державы стремились расширить свой оборонный и ядерный потенциал. Глобальные расходы на оборону впервые превысили 2 трлн долларов в 2021 году, несмотря на экономические последствия пандемии COVID-19.

Еще одним ответом на мир ревизионизма является создание государствами специальных коалиций. Последнее десятилетие принесло множество многосторонних и многосторонних соглашений, включая «Четверку», БРИКС (партнерство с участием Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), Шанхайскую организацию сотрудничества и группу I2U2 с участием Индии, Израиля, Объединенных Арабских Эмиратов и Соединенных Штатов. Кажется, что каждая проблема порождает новую аббревиатуру. Эти договоренности целесообразны и служат определенным целям, и, хотя они могут способствовать

укреплению определенных двусторонних отношений, они и близко не похожи на более мощные союзы или блоки эпохи холодной войны.

Неизбежно, что многие средние и мелкие державы будут преодолевать разногласия и стремиться сбалансировать свои связи с более крупными державами. Реакция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на растущее противостояние между Соединенными Штатами и Китаем и укрепление связей Израиля с суннитскими монархиями в государствах Персидского залива посредством Соглашений Авраама являются примерами этой тенденции. Совсем недавно многие африканские, азиатские и латиноамериканские страны, имеющие прочные связи с Западом, сопротивлялись присоединению к санкциям против России после ее вторжения на Украину. Такое уравнивающее поведение будет способствовать поиску местных решений локальных проблем, будь то в форме региональных экономических и торговых соглашений или решений политических споров путем переговоров на местном уровне.

Однако действий на местном уровне недостаточно для решения крупных глобальных проблем. Возьмем, к примеру, долговой кризис. Долговой дефолт Шри-Ланки и экономический кризис привели к тому, что островное государство стало полагаться на соседей на субконтиненте, а Индия предоставила продовольствие и топливо, а также кредиты на сумму 3,8 миллиарда долларов. Крупным иностранным кредиторам, в том числе в Китае и на Западе, еще предстоит реструктурировать долг Шри-Ланки. В течение многих лет богатые страны отказывались реагировать на призывы о пересмотре или списании долгов развивающихся стран, балансирующих на грани дефолта. Похоже, что никто не предложит развивающимся странам с задолженностью «мягкую посадку». Могут последовать новые повторения краха Шри-Ланки. По сути, мир ревизионистов – это мир между порядками, в котором не решаются главные проблемы эпохи – неравномерное развитие, изменение климата и пандемии.

Поскольку старый порядок распадается, а новый борется за рождение, преимущество принадлежит государствам, которые четко понимают баланс сил и имеют концепцию совместного

будущего порядка, служащего общему благу. К сожалению, возможности многих крупных держав уменьшились, и многие из их лидеров проявляют мало интереса к иностранным делам, управлению кризисами или решению транснациональных проблем именно тогда, когда широко распространенный ревизионизм делает кризисы более вероятными и опасными. В результате их противоречивой внутренней политики ни одна из значительных ревизионистских держав, каждая из которых желает изменить международную систему, не имеет убедительного представления о том, какими могут быть эти изменения. Кроме того, быстро меняющийся баланс сил вряд ли обеспечит основу для стабильного порядка в течение некоторого времени. Вместо этого державы, вероятно, будут переходить от кризиса к кризису по мере роста их недовольства международной системой и друг другом.

Перевод с английского языка осуществила:

БАТУРИНА Е.В.,
старший инспектор ОБЗ УМС МВД России

4 августа американским изданием «The Washington Post» опубликована статья К.Демирджяна [Karoun Demirjian], К.ДеЯнга [Karen DeYoung], Л.Морриса [Loveday Morris] и М. Бирнбаума [Michael Birnbaum] под заголовком:

**ОБЕЩАНИЕ РОССИИ АННЕКСИРОВАТЬ
ОККУПИРОВАННУЮ УКРАИНУ ВЫЗЫВАЕТ РАЗНОГЛАСИЯ
И ПРОСЬБЫ О ПОМОЩИ²⁸**

«В Вашингтоне и Киеве критики администрации Байдена говорят, что президент и его советники, похоже, в значительной степени не обеспокоены заявлениями Кремля».

Обещание России аннексировать участки оккупированной Украины поставило Соединенные Штаты и их партнеров перед неотложной дилеммой, поскольку в Вашингтоне и Киеве растет тревога по поводу того, способен ли Запад предотвратить поворотный момент в войне.

Российские лидеры дали понять, что они могут провести референдум на востоке и юге страны 11 сентября одновременно с уже запланированными региональными выборами. И хотя госсекретарь Энтони Блинкен и высокопоставленные чиновники Белого дома предупреждали, что любая попытка захвата земель посредством «фиктивных» референдумов повлечет за собой «дополнительные расходы для России», критики администрации Байдена до сих пор, включая некоторых демократов, утверждают, что президент и его советники, по-видимому, в целом не обеспокоены заявлениями Кремля.

Приближающаяся дата вызывает опасения, что если Россия объявит о своем суверенитете над оккупированными территориями, она может использовать последующие месяцы – когда темп действий на поле боя, как ожидается, замедлится с приходом осенне-зимней погоды – чтобы укрепить свои позиции и не дать шанса украинцам вернуть себе то, что они и Запад считают своим по праву.

«Время на стороне Путина», – сказал член палаты представителей Майкл Вальц (от штата Флорида). В конце июля

²⁸ <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/08/04/russia-annexation-ukraine/>

Вальц входил в состав делегации Конгресса, которая посетила разрушенные войной города Ирпень и Буча и встретила с президентом Украины Владимиром Зеленским в Киеве. Вальц отметил, что на оккупированных территориях Москва уже устанавливает правительственные учреждения, заменяет украинскую гривну на российский рубль в качестве валюты, раздает российские паспорта и наводняет эфир прокремлевскими СМИ.

«Чем больше времени [Путин] получает, чтобы поставить своих людей на места, эти оккупированные территории становятся все более и более новой нормой, свершившимся фактом принадлежности к России», – сказал Вальц.

Посольство России в Вашингтоне не ответило на запрос прокомментировать ситуацию. Министр иностранных дел страны Сергей Лавров заявил, что Москва намерена защищать территории, *«которые хотят самостоятельно определять свою судьбу»*.

Призрак фактической потери десятков тысяч квадратных километров в пользу России придал новую актуальность попытке украинских военных организовать успешное контрнаступление с ближайшими планами отвоевать южный портовый город Херсон. Правительство в Киеве выступило с пламенным и публичным призывом о дополнительной помощи в сфере безопасности, а Зеленский предупредил, что осталось всего несколько недель, чтобы изменить ситуацию.

Чиновники администрации Байдена заявляют, что изучают способы реагирования на многочисленные непредвиденные обстоятельства, включая аннексию. Однако мало признаков того, что, по их мнению, утверждение Россией об установлении суверенитета над украинской территорией явно изменит ход войны, или что одна только эта угроза должна оправдывать резкое увеличение военной помощи. Западные оценки войны обычно ссылаются на ошеломляющие боевые потери России и сохраняющиеся проблемы с обеспечением боеспособности личного состава, в то же время преумножая успех Украины, используя поставляемое НАТО оружие с максимальной эффективностью.

В более чем дюжине интервью и брифингов представители Белого дома, госдепартамента, Пентагона и ЦРУ США защищали усилия союзников по поставкам оружия на Украину, говоря о них как о достаточных усилиях для удовлетворения потребностей Киева. Эти чиновники преуменьшают вероятность того, что захват земли Россией станет важным поворотным моментом, и излучают уверенность в том, что планы продолжать помогать Украине защищаться в долгосрочной перспективе позволят Зеленскому достичь своих целей.

«Если Россия совершит ошибку, попытавшись аннексировать украинскую территорию, украинские военные будут стремиться вернуть себе эту территорию, и они получают поддержку Соединенных Штатов и международного сообщества», – заявил официальный представитель Пентагона Тодд Брессейл.

Тем не менее на сегодняшний день нет никаких намеков на то, что администрация Байдена намерена снять ограничения, запрещающие Украине стрелять из предоставленного США оружия по территории России или поставлять боеприпасы самой большой дальности, которыми пользуются украинские артиллерийские расчеты, чтобы суметь достичь этих целей.

Точно так же нет явной спешки с отправкой на Украину истребителей, хотя некоторые высокопоставленные официальные лица США заявили, что это рассматривается. Советники Зеленского были непреклонны в том, что для победы в войне Украине нужно больше огневой мощи, причем быстро.

«Когда мы получим больше HIMARS и, надеюсь, боевых самолетов, тогда мы будем еще более эффективны в решении наших военных задач и освобождении Украины», – заявил в интервью советник министра обороны Украины Юрий Сак.

После вторжения России в конце февраля Соединенные Штаты предпринимают последовательные шаги, чтобы помочь Украине защитить свою территорию, в том числе в тылу врага. Ранее в этом году, например, ЦРУ США изменило свое давнее указание не делиться информацией о местонахождении российских войск и техники на оккупированных территориях

Украины и теперь предоставляет эти данные украинским коллегам в режиме реального времени, говорят официальные лица.

По словам официальных лиц, знакомых с обменом информацией, разведданные, в том числе спутниковые снимки, отчеты о перехваченных переговорах и информация о российских военных действиях на Крымском полуострове, захваченном в 2014 году, оказались жизненно важными для военных успехов Украины. Как и другие, они говорили на условиях анонимности, чтобы откровенно рассказать о поддержке США войны.

Но в некоторых кругах есть глубокая обеспокоенность тем, что, хотя западные союзники говорят, что они с Украиной надолго, их действия недостаточно агрессивны.

«У нас есть реальный крайний срок, и мы должны уложиться в этот срок», – отметил член палаты представителей Майк Куигли (штат Иллинойс), который входил в состав делегации Конгресса, посетившей Украину в прошлом месяце. *«Вы не можете наполовину вести войну. Вы не можете поставить Украину в положение, когда она не в полной мере готова принять вызов».*

В Европе, чей военный вклад в Украину отстает от военного вклада Соединенных Штатов, есть признаки того, что сдвиг может начаться. 1 августа Европейская комиссия заявила, что начала выделять первый миллиард евро в рамках пакета помощи в размере 9 миллиардов евро для Украины.

Между тем Германия, самая богатая страна Европы, в конце прошлого месяца одобрила поставку 100 самоходных гаубиц для армии Украины, а в начале августа подтвердила поставку в страну реактивных систем залпового огня (РСЗО).

Некоторые указывали на эти шаги как на показатель «долгосрочной поддержки» Германией Украины, по словам Рафаэля Лосса, берлинского аналитика Европейского центра международных отношений. Внутренние дебаты о том, должна ли Германия поддерживать наступательные операции, такие как попытка Украины отбить Херсон, в дополнение к оборонительным операциям, кажется, утихли, поскольку темпы поставок тяжелого вооружения ускорились.

Критики отмечают, что бюджет Берлина на военную помощь Украине ничтожно мал по сравнению с тем, что он тратит на поставки энергоносителей из России. Недавние сокращения, в том числе решение Москвы сократить объемы газа, проходящего по газопроводу «Северный поток-1», вряд ли изменят этот баланс в краткосрочной перспективе, оставив России потенциальные рычаги или средство отомстить Европе за помощь Украине.

Столкнувшись с возможностью еще более жесткой конфронтации, в конце июля Европейский союз согласился сократить потребление природного газа в зимние месяцы на 15% или ввести сокращения, если этого контрольного показателя нельзя будет достигнуть. Ранее ЕС ввел санкции против российской нефти и угля, но не природного газа.

По мнению аналитиков, после аннексии Россия может использовать любые контрнаступления Украины при поддержке Европы как предлог для дальнейшего перекрытия поставок энергоресурсов в ответ. Такое экономическое давление может проверить решимость европейцев, считает Сэм Чарап, специалист по России и политолог из «RAND Corporation».

«Они говорят о нормировании газа в Германии», – сказал он. «Все становится довольно серьезно».

Министр иностранных дел Латвии Эдгарс Ринкевичс признал, что аннексия территории Украины заставит Россию защищать ее любой ценой. Но он отверг предположение о том, что Путин способен наносить удары не только по Украине, предупредив, что ресурсы России слишком ограничены, чтобы заниматься каким-либо внушительным устрашением.

«Если бы русские могли быть более агрессивными, они были бы более агрессивными», – сказал Ринкевич в интервью. «Похоже, что у них нет больше возможностей, кроме ядерной, и похоже, они не могут ее использовать по многим причинам».

В начале конфликта Путин произвел фурор, объявив, что он приводит российский ядерный арсенал в состояние повышенной боевой готовности. Западные официальные лица говорят, что эта угроза еще не привела к каким-либо ощутимым изменениям в ядерной политике России, что привело к общему мнению Соединенных Штатов и их союзников о том,

что любая угроза с их стороны, включая угрозу аннексии территории, может быть блефом.

Помощник министра обороны Украины Юрий Сак высоко оценил успехи Украины в подавлении российских войск, уничтожении их техники и подрыве боевого духа. Но Россия, по его словам, совершила столько злодеяний и нарушений международного права, что ни аннексию, ни какую-либо кампанию по его обеспечению нельзя было просто игнорировать.

«Мы должны надеяться на лучшее, но готовиться к худшему», – сказал Сак. «И мы понимаем, что Россия реагирует только на силу».

Перевод с английского языка осуществил:

ЕРМОЛАЕВ Н.С.,
ведущий советник УМС МВД России

В журнале Оборонного колледжа НАТО (NATO Defense College), выпуск № 13, июль 2022 г., размещен материал²⁹ Лукаша Кулеса (Lukasz Kulesa)³⁰ под заголовком:

РОССИЙСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОСЛЕ УКРАИНЫ: ОСЛАБЛЕННЫЕ, НО НЕ ПОБЕЖДЕННЫЕ

На встрече на высшем уровне в Мадриде в июне 2022 года были определены дальнейшие шаги по усилению потенциала сдерживания Североатлантического альянса, назвав Россию *«наиболее серьезной и прямой угрозой безопасности Альянса, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе»*.

Тем не менее, действия российских войск в первые месяцы войны против Украины и масштабы потерь, которые они понесли, должны побудить к дальнейшим размышлениям о способности России восстановиться и бросить вызов НАТО в военном отношении. Если кажется, что российские военные не в состоянии одержать победу над украинскими войсками (поддерживаемыми рядом стран НАТО), можно разумно задаться вопросом, оправдано ли развертывание *«крупнейшей перестройки нашей коллективной обороны и сдерживания со времен окончания холодной войны»*.

В этой аналитической записке утверждается, что цели НАТО по укреплению восточного фланга действительно оправданы по трем причинам: политическая воля России заявить о победе, доказательство извлечения уроков из прошлых ошибок и существующий российский промышленный потенциал. На самом деле восстановление российских вооруженных сил, вероятно, произойдет относительно быстро. С оговоркой, что многое зависит от повседневных событий и окончательного исхода войны, также вполне вероятно, что Россия будет *«лучше восстанавливаться»*, а не просто восстанавливать армию, которая оказалась плохо подготовленной к новым условиям.

²⁹ https://facebook.com/NDC_Research

³⁰ Лукаш Кулеса – заместитель руководителя отдела исследований в Польском институте международных отношений и старший научный сотрудник Европейской сети лидерства

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ РОССИИ

За исключением маловероятного сценария краха российского режима, стратегические цели России в отношении европейской безопасности в обозримом будущем принципиально не изменятся. Официальный российский нарратив почти всегда носит оборонительный характер, но суть подхода Москвы заключается в изменении статус-кво. В этом контексте сохраняется вероятность нападения на страну НАТО. В более широком смысле Россия стремится расширить свою власть и влияние в своих постсоветских западных и южных соседях или, по крайней мере, превратить своих постсоветских соседей в постоянно хрупкие или несостоятельные государства. Однако российские стратегические амбиции не ограничиваются Украиной или Молдовой. Но могут быть описаны как создание военной буферной зоны, которая включала бы Польшу, три прибалтийских государства и другие страны Центрально-Восточной и Северной Европы.

Такой подход был виден в требованиях, выдвинутых к США и НАТО в декабре 2021 года. Россия могла бы подготовить и изобразить потенциальный конфликт с НАТО иначе, чем «спецоперация» против Украины. Российское руководство вряд ли будет недооценивать вооруженные силы НАТО.

Вероятно, к любому конфликту с Альянсом она относилась бы как к подлинно экзистенциальному, уравнивая судьбу страны с выживанием режима. Это также будет направлено на то, чтобы активизировать россиян, проводя параллели со Второй мировой войной и (выдуманной) угрозой вторжения НАТО, например, против Калининграда. Как следствие, любые военные действия против члена НАТО будут лучше спланированы, лучше подготовлены и лучше осуществлены.

Однако российским вооруженным силам потребуются значительные усилия по восстановлению. Сухопутные войска, воздушно-десантные части и морская пехота, силы специальных операций и средства непосредственной авиационной поддержки понесли большие потери как в личном составе, так и в технике, и к июлю-августу 2022 года, возможно, достигли предела своих возможностей для ведения крупных наступательных операций.

По данным Минобороны Украины, с 24 февраля по 2 июля Россия потеряла 35 870 военнослужащих, около 1582 танков, 3737 бронемашин, 800 артиллерийских установок, 246 реактивных систем залпового огня, 217 самолетов, 186 вертолетов и 15 кораблей. В число личного состава, скорее всего, входили убитые, тяжелораненые и военнопленные. По оценкам властей Великобритании в конце апреля, Россия потеряла около 15000 солдат. Сообщалось также о большом количестве потерь среди подконтрольных России подразделений так называемых Луганской и Донецкой народных республик, а также других военизированных формирований. Потери продолжали накапливаться в ходе ожесточенных боев в районе Донбасса. В то же время Россия не использовала весь свой военный потенциал в нападении на Украину. Не отдан приказ о всеобщей мобилизации. Сохранение способности при необходимости участвовать в операциях против НАТО может объяснить некоторые особенности и «сюрпризы» войны России против Украины, например, ограниченное использование авиации, постепенное развертывание более старых и менее точных систем вооружения или то, что выглядит как скрытая атака в киберпространстве. Некоторые виды российских вооруженных сил, похоже, до сих пор играли ограниченную роль. Огромный ядерный потенциал России явно не был задействован, хотя ее стратегические бомбардировщики использовались для нанесения обычных ударов. Активно использовались российские запасы высокоточных ракет большой дальности наземного, морского и воздушного базирования, которые вызывают особую озабоченность у Североатлантического альянса в связи с их вероятной ролью в планировании Россией войны против НАТО. Хотя западные официальные лица уже в апреле предположили, что у России, возможно, не хватает высокоточных ракет, их оставшиеся запасы трудно оценить, а российские силы продолжают наносить удары большой дальности.

Что касается военно-морской области, средства Черноморского флота России принимали активное участие в войне и морской блокаде украинских портов и понесли потери (наиболее эффективным является крейсер «Москва»). Тем не менее, другие

части ВМФ России продолжали свою деятельность, в том числе маневры Тихоокеанского, Северного и Балтийского флотов. Что касается российской авиации, то, проявив высокую степень неумелости в первые недели войны, к маю-июню 2022 года она, по-видимому, увеличила темпы и эффективность своих действий, наконец, используя свое огромное преимущество перед украинскими ВВС и средствами ПВО.

СТИМУЛЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Россия, скорее всего, будет восстанавливать и реформировать свои вооруженные силы с учетом уроков, извлеченных из своего участия в войне на Украине, и ее руководство увидит в этом неотложную национальную задачу. Однако Россия столкнется с серьезными проблемами, связанными не только с внешним давлением и санкциями в отношении важнейших технологий и компонентов, но и с внутренними факторами, такими как восстановление дисциплины.

Российское руководство, вероятно, увидит в ослаблении вооруженных сил серьезную угрозу безопасности государства и собственной власти. Поэтому оно может рассматривать их восстановление как вопрос первостепенной важности и направить все свое внимание, а также административные и финансовые ресурсы на выполнение этой задачи. Бюджет России, получающий выгоду от стремительного роста цен на энергоносители, может быть в состоянии поддерживать усилия по восстановлению, даже за счет сокращения других государственных расходов. Также вполне вероятно, что Россия будет «восстанавливаться лучше, чем было», а не просто восстанавливать вооруженные силы, которые оказались плохо подготовленными к операции против Украины. Огромный государственный сектор оборонной промышленности также может рассматриваться как способ стабилизации социальной ситуации в России и усиления поддержки режима. Если исходить из того, что Россия будет опираться на существующие конструкции систем вооружения, а также на накопленные ею запасы техники и компонентов, то замена уничтоженной

техники и пополнение запасов боеприпасов может не представлять серьезной проблемы и будет зависеть от возможностей и эффективности производственных и сборочных линий. Санкции, более строгие меры экспортного контроля и контрразведывательная деятельность Запада могут замедлить производство некоторых видов вооружений, таких как высокоточные ракеты, истребители 5-го поколения или новые стратегические бомбардировщики. Но вряд ли это окажет решающее влияние на общие темпы российского перевооружения, особенно если Россия сможет заручиться помощью Китая и других стран.

Напротив, в будущем уровень морального духа и сплоченности сил остаются открытым вопросом. Многочисленные сообщения, а также свидетельства зверств на местах указывают на почти полное нарушение дисциплины в частях сил. Военным потребуется время, чтобы прийти в себя после такого опыта. Уровень профессионализма сил, вероятно, снизится. Российские потери, согласно независимой проверке БиБиСи на 24 июня 2022 г., включали 4 генералов и 685 офицеров, а также большое количество опытных офицеров и контрактников с длительным сроком службы. Это повлияет не только на непосредственные боевые качества России, но и на способность поддерживать боеготовность войск в долгосрочной перспективе, включая подготовку призывников и резервистов. В ответ российские власти могут, как и в последние годы, использовать сочетание финансовых стимулов и административного давления для привлечения и удержания личного состава в вооруженных силах. Хотя привлекательность службы в армии может снизиться, трудно оценить, как это повлияет на общее восстановление вооруженных сил.

ПОДГОТОВКА НАТО К БУДУЩЕЙ ВОЕННОЙ АДАПТАЦИИ РОССИИ

Не следует полагать, что Россия будет готовиться к потенциальной войне с НАТО, как это было до февраля 2022 года. По мере адаптации к новой ситуации, она не обязательно будет сохранять те же позиции. Одна из областей, которая потребует особого внимания – ядерная. С февраля 2022 г.

ряд заявлений России относительно возможного применения ядерного оружия, по всей видимости, выходят за рамки заявленной политики размещения ядерного оружия. В зависимости от исхода войны Россия может прийти к выводу, что ядерное оружие предоставило ей прикрытие для проведения обычных операции против Украины. Следовательно, как и в предыдущий период серьезного ослабления российских сил общего назначения (1990-е и начало 2000-х годов), Россия может сделать выбор в пользу повторного акцента и расширения роли ядерного оружия в своей доктрине безопасности, например, путем явного включения опции нанесения предупредительного ядерного удара в случае выхода из строя его сил в обычной войне. Россия также может объявить о развертывании новых видов ядерного оружия, в том числе некоторых из так называемых «экзотических систем» и ядерных баллистических ракет средней дальности. Любое доктринальное понижение ядерного порога или демонстрация ядерной мощи не будут автоматически означать, что Россия прибегнет к применению ядерного оружия в войне, а скорее будут направлены на запугивание своих противников. Тем не менее, НАТО нужно быть готовым к гораздо более напористым и ранним ядерным сигналам России.

Еще один аспект, который следует учитывать, – это будущее место Белоруссии в российском планировании эскалации кризиса и войны. Белоруссия поддерживает и поддерживает нападение России на Украину, но пока воздерживается от прямого участия своих войск. Такие запреты вряд ли будут применяться в случае кризиса или конфликта с участием членов НАТО, граничащих с Белоруссией. Учитывая скудные перспективы сближения с Западом, Александр Лукашенко, похоже, стремится увеличить присутствие российских войск на территории Белоруссии и еще теснее сблизить белорусские вооруженные силы с российскими. Это включает в себя передачу или покупку российских систем вооружения, таких как ракеты «Искандер-М», и «запрос», сделанный непосредственно Президенту Путину в июне 2022 года относительно модернизации белорусских бомбардировщиков Су-25 под ядерное вооружение. Россия может принять решение об использовании Беларуси в качестве плацдарма для постоянной

дислокации тяжелых сил, боевой авиации, дальнобойной артиллерии. Даже если планировщики НАТО уже предполагали, что Россия перебросит такие силы в Белоруссию во время кризиса, присутствие в стране более крупных подразделений и более широкое развертывание современных российских вооружений в мирное время необходимо будет учитывать в соображениях НАТО.

Поведение российских войск во время агрессии против Украины дает дополнительное измерение для оценки ситуации. Трагическая реальность «российского пути ведения войны», продемонстрированная также в Чечне и Сирии, включает в себя системное игнорирование международного гуманитарного права. Россия также продемонстрировала неуважение к эксплуатационной безопасности украинских атомных электростанций и других элементов критической инфраструктуры. Подобными методами будет вестись любой конфликт с НАТО.

Наконец, Россия может вернуться к своей деятельности в «серой зоне» и перекалибровать ее, включая активные меры по дестабилизации стран НАТО и ЕС, кибератаки, саботаж и более широкое использование «прокси», а также экономические и энергетические инструменты. Россия могла подсчитать, что разрушение и подрыв готовности стран НАТО поддерживать их текущую внешнюю политику и политику безопасности более эффективны, чем прямая военная конфронтация.

БЫТЬ НА ШАГ ВПЕРЕДИ

Чтобы подтвердить или опровергнуть прогнозы о будущем развитии российских вооруженных сил и усилиях по их восстановлению, потребуется всесторонняя и «скользящая» оценка российского потенциала. Он должен опираться на выводы последних месяцев, в том числе на очевидный разрыв между сложностью российской военной науки и грубостью ее операций. Также было бы полезно искать ранние признаки любых новых подходов, которые Россия может разработать для обхода или нейтрализации обороны НАТО. В данной аналитической записке определены несколько таких направлений: ядерное

запугивание, использование Белоруссии в качестве марионетки и плацдарма для операций, а также активизация деятельности в «серой зоне». За последнее десятилетие Североатлантический альянс часто считался играющим в догонялки с Россией и крайне неподготовленным к возможному нападению со стороны России. Россия не перестанет быть противником НАТО, но может превратиться в противника другого рода, с частичной эволюцией своей доктрины, инструментария и «навязанной» корректировкой возможностей. Реальная цель сдерживания Североатлантического альянса должна состоять в том, чтобы опережать российскую кривую восстановления и обучения и избегать необходимости снова играть в догонялки. Решения, принятые на встрече в верхах в Мадриде, обеспечивают прочную основу для дальнейшей адаптации системы сдерживания и обороны НАТО к меняющейся российской угрозе. Они также должны гарантировать постоянную бдительность со стороны НАТО. Помимо пристального изучения событий, связанных с восстановлением российского материального потенциала, возможно, следует уделить больше внимания подрыву уверенности российского политического и военного руководства в потенциале своих сил и их способности вести войну против НАТО. Этого можно добиться за счет частых демонстраций силы НАТО и за счет напористой позиции сдерживания, а не сдержанности.

Перевод с английского языка осуществила:

БАРДИНА Е.Е.,

главный эксперт-специалист УМС МВД России